

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

24-е пленарное заседание

Четверг, 25 октября 2018 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-жа Эспиноса Гарсес (Эквадор)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Корнелиу (Кипр), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 10 ч 10 мин.

Пункт 76 повестки дня

Доклад Международного Суда

Доклад Международного Суда (A/73/4)

Доклад Генерального секретаря (A/73/319)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление от имени Председателя Генеральной Ассамблеи.

«Во-первых, я хотел бы поздравить Международный Суд с избранием новых судей, а также Председателя и Вице-Председателя. За семьдесят три года, прошедших с момента его создания, Суд, важнейший элемент системы, созданной Уставом Организации Объединенных Наций, не утратил своей актуальности.

Несмотря на наличие факторов, сдерживающих развитие многосторонней системы и глобальных учреждений, а также на прямые попытки подорвать их легитимность, Международный Суд является воплощением принципов мира и справедливости в многостороннем мире. Сегодняшние прения являются продолжением 50-летней практики диалога между Судом и Генеральной Ассамблеей, в рамках которого

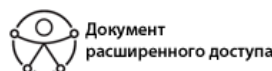
государства-члены получают возможность обсуждать деятельность Суда. Этот исторический диалог имеет особое значение для семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи, цель которой — сделать Организацию Объединенных Наций значимой для всех. Система Суда служит защитой от произвола и, обеспечивая столь необходимую для международного сотрудничества стабильность, является механизмом мирного урегулирования споров. Суд может казаться народам мира чем-то далеким, но результаты его работы реально ощутимы.

Меня обнадеживает сохранение и укрепление доверия к Международному Суду. За последние 20 лет объем работы Суда увеличился, причем такая тенденция наблюдалась и в рассматриваемый период, что явно свидетельствует о сохранении необходимости и решимости решать правовые проблемы, вызывающие обеспокоенность международного сообщества, через многосторонний механизм. Разнообразие рассматриваемых Судом дел и тот факт, что эти дела связаны с четырьмя континентами, являются также свидетельством универсальности Суда. По сути, по состоянию на сегодняшний день в общей сложности 73 государства-члена признали юрисдикцию Суда обязательной.

Помимо роли Суда в содействии многосторонности, его решения и консультативные заключения оказывают непосредственное вли-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

18-33986 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

ание на развитие и укрепление верховенства права в странах по всему миру. Как указано в докладе Суда:

«Все, что делает Суд, направлено на поощрение и укрепление верховенства права; вынося свои решения и консультативные заключения, он способствует укреплению и разъяснению международного права» (A/73/4, пункт 16).

Наконец, сейчас, когда нарушения прав человека и конфликты разрушают жизни миллионов людей и когда в различных регионах мира не ослабевает напряженность, судебное разрешение споров между государствами по-прежнему является одной из важнейших функций, выполняемых Судом в интересах поддержания мира и безопасности. Мы приветствуем неизменную готовность Суда принимать меры в тех случаях, когда другие дипломатические или политические средства оказываются несостоятельными. Соблюдение государствами-членами решений, постановлений, консультативных заключений и распоряжений Суда по-прежнему имеет огромное значение для эффективности и долговечности международной системы правосудия. Поэтому Генеральная Ассамблея призывает те государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о признании юрисдикции Суда в соответствии с его Статутом.

В заключение повторю: ключ к сохранению международной многосторонней системы — это соблюдение и уважение норм международного права. Благодарю Суд за распространение его доклада и желаю Ассамблее успеха в проведении прений».

Для меня большая честь предоставить теперь слово Председателю Международного Суда судье Абдулкави Ахмеду Юсуфу.

Судья Юсуф (Председатель Международного Суда) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь впервые после моего избрания в феврале на пост Председателя выступить перед Генеральной Ассамблеей по случаю рассмотрения ежегодного доклада Международного Суда (A/73/4). Суд высоко оценивает эту давнюю традицию, поскольку она позволяет нам на регулярной основе представлять краткий обзор судебной деятельности Суда.

Я рад возможности сделать это на заседании Ассамблеи, проходящем под председательством г-жи Марии Фернанды Эспиносы Гарсес. Я поздравляю ее с избранием на пост Председателя Ассамблеи на ее семьдесят третьей сессии и желаю ей всяческих успехов на этом поприще.

С 1 августа 2017 года — то есть с начала периода, охватываемого в докладе Суда, — и до сегодняшнего дня Суд оставался полностью загруженным работой: в настоящее время на его рассмотрении находится 17 спорных дел и одно консультативное разбирательство, и в течение года он вынес решения по ряду других дел. Этот период был действительно напряженным и продуктивным.

В течение этого периода Суд провел слушания по шести делам. Сначала Суд заслушал устные доводы сторон в отношении предварительных возражений, представленных Францией по делу об иммунитете и уголовно-процессуальных действиях (Экваториальная Гвинея против Франции). Затем он провел слушания по существу дела об обязательстве договориться о доступе к Тихому океану (Боливия против Чили). В июне и августе Суд заслушал устные доводы сторон в отношении двух просьб об определении временных мер, представленных поочередно по делу о применении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Катар против Объединенных Арабских Эмиратов) и по делу о предполагаемых нарушениях Договора 1955 года о дружбе, экономических отношениях и консульских правах (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки). В сентябре Суд заслушал устные доводы участников производства по просьбе о вынесении консультативного заключения, представленной Генеральной Ассамблеей относительно правовых последствий отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 году. Наконец, несколько недель назад он провел слушания по предварительным возражениям, представленным Соединенными Штатами Америки по делу о некоторых иранских активах (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки).

Кроме того, в период с 1 августа 2017 года Суд вынес четыре решения. Два из них были вынесены 2 февраля: во-первых, по существу вопроса о компенсации, причитающейся согласно делу о некоторых мероприятиях, проведенных Никарагуа в при-

граничном районе (Коста-Рика против Никарагуа), и, во-вторых, по существу объединенных дел о делимитации морских пространств в Карибском море и Тихом океане (Коста-Рика против Никарагуа) и сухопутной границе в северной части Исла-Портильос (Коста-Рика против Никарагуа).

Шестого июня 2018 года Суд вынес решение в отношении предварительных возражений по делу, касающемуся иммунитетов и уголовно-процессуальных действий (Экваториальная Гвинея против Франции), а 1 октября 2018 года — постановление по делу, касающемуся обязательства договориться о доступе к Тихому океану (Боливия против Чили).

Кроме того, Суд вынес 17 постановлений, в том числе постановление о допустимости встречных требований в деле, касающемся предполагаемых нарушений суверенных прав и морских пространств в Карибском море (Никарагуа против Колумбии) и два постановления о применении временных мер: во-первых, в рамках вышеупомянутого дела, возбужденного Катаром против Объединенных Арабских Эмиратов; и, во-вторых, в рамках дела, которое было недавно возбуждено между Исламской Республикой Иран и Соединенными Штатами Америки и касается предполагаемых нарушений двустороннего Договора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах 1955 года.

В соответствии со сложившейся практикой, сейчас я представлю краткий анализ существа этих решений.

Прежде всего я хотел бы напомнить некоторые элементы решений, вынесенных по делам Коста-Рики против Никарагуа. Второго февраля Суд вынес свое решение по вопросу о компенсации в деле, касающемся некоторых мероприятий, проведенных Никарагуа в приграничном районе (Коста-Рика против Никарагуа). В частности, Суду предстояло определить сумму компенсации, причитающейся Коста-Рике за материальный ущерб, причиненный незаконной деятельностью Никарагуа на территории Коста-Рики, как установлено в решении Суда от 16 декабря 2015 года. В этой связи следует напомнить, что Коста-Рика требовала компенсации за ущерб двух категорий: во-первых, компенсации за поддающийся количественному измерению ущерб, причиненный окружающей среде в результате земельных работ Никарагуа по строительству на тер-

ритории Коста-Рики двух каналов (caños) в 2010 и 2013 годах, а во-вторых, возмещения расходов и издержек, понесенных в результате незаконной деятельности Никарагуа.

В отношении экологического ущерба Суд указал, что компенсация может включать возмещение ущерба, понесенного в связи с порчей или утратой экологических товаров и услуг, и оплату восстановления пострадавшей окружающей среды в том случае, когда естественного восстановления может оказаться недостаточно для возвращения окружающей среды в то состояние, в котором она находилась до того, как произошли изменения. Суд, в частности, постановил, что в ходе земляных работ для строительства двух каналов Никарагуа было выкорчевано значительное число деревьев и уничтожена растительность, причем эта деятельность оказала существенное воздействие на пригодность этих двух районов для использования в целях получения определенных экологических товаров и услуг — а именно для выращивания деревьев и получения других сырьевых товаров, производства волокна и выработки энергии, регулирования состава и качества воздуха, а также для обеспечения биоразнообразия. Суд заявил, что целесообразно подходить к оценке экологического ущерба с точки зрения экосистемы в целом, и постановил выплатить Коста-Рике сумму, которая составляет 120 000 долл. США, в качестве компенсации за порчу или утрату экологических товаров и услуг. Суд также счел оправданной выплату компенсации для покрытия расходов на восстановление водно-болотных угодий и постановил, что Коста-Рике должна быть выплачена для этой цели сумма в 2708,39 долл. США.

Затем Суд рассмотрел требования Коста-Рики о возмещении издержек и расходов, понесенных в результате незаконной деятельности Никарагуа в северной части Исла-Портильос, постановив, что имеет место достаточно непосредственная и определенная причинно-следственная связь между противоправным поведением Никарагуа и некоторыми из этих расходов и издержек. В частности, Суд счел, что компенсации подлежит часть издержек и расходов, понесенных Коста-Рикой в связи с осуществлением контроля в этом районе и предотвращением нанесения непоправимого ущерба окружающей среде, в том числе расходов, связанных со строительством в 2015 году плотины на од-

ном из каналов. Таким образом, Суд постановил, что Коста-Рике в рамках этой категории причитается в общей сложности 236 032,16 долл. США.

Что касается требования Коста-Рики о выплате процентов, то Суд постановил, что Коста-Рика не имеет права получить проценты на присужденную сумму компенсации за ущерб окружающей среде за досудебный период, поскольку Суд в полной мере учел порчу или утрату экологических товаров и услуг в период до восстановления. Однако Суд признал компенсируемыми проценты на издержки и расходы за досудебный период и постановил выплатить Коста-Рике сумму в размере 20 150,04 долл. США. Кроме того, Суд постановил, что в случае любой задержки выплат после вынесения судебного решения проценты будут начисляться на основную сумму; соответствующие выплаты будут проводиться по ставке 6 процентов в год.

Таким образом, общая сумма компенсации, причитающейся Коста-Рике, составила 378 890,59 долл. США и должна была быть выплачена Никарагуа этой стране ко 2 апреля 2018 года. После вынесения этого решения Никарагуа в письме от 22 марта 2018 года информировала Суд о том, что перевела Коста-Рике всю сумму причитающейся ей компенсации.

Второго февраля Суд вынес второе решение по существу объединенных дел о делимитации морских пространств в Карибском море и Тихом океане (Коста-Рика против Никарагуа) и сухопутной границы в северной части Исла-Портильос (Коста-Рика против Никарагуа). Я хотел бы напомнить о том, что разбирательство по делу, касающемуся делимитации морских пространств в Карибском море и Тихом океане (Коста-Рика против Никарагуа) было возбуждено 25 февраля 2014 года по заявлению Коста-Рики. Разбирательство по делу, касающемуся сухопутной границы в северной части Исла-Портильос (Коста-Рика против Никарагуа) было возбуждено 16 января 2017 года по заявлению Коста-Рики. Эти два дела были объединены в соответствии с постановлением Суда, вынесенным 2 февраля 2017 года.

Суд отметил в своем решении, что в рамках дела, касающегося сухопутной границы в северной части Исла-Портильос (Коста-Рика против Никарагуа), возникают вопросы территориального суверенитета, которые было бы целесообразно рассмотреть в первую очередь ввиду их возможных по-

следствий для делимитации морских пространств в Карибском море. Прежде всего Суд постановил, что вопрос о суверенитете над побережьем северной части Исла-Портильос в Карибском море не был урегулирован его решением, вынесенным 16 декабря 2015 года. Затем он напомнил, что в соответствии с его толкованием Договора о границах между Коста-Рикой и Никарагуа, заключенного в апреле 1858 года, в решении 2015 года,

«правый берег реки Сан-Хуан в ее нижнем течении вплоть до ее устья при впадении в Карибское море относится к территории, находящейся под суверенитетом Коста-Рики».

Отмечая, что доклад, представленный ему назначенными Судом экспертами, устранил все неопределенности относительно географической конфигурации данного района, Суд пришел к выводу, что Коста-Рика обладает суверенитетом над всей территорией Исла-Портильос, за исключением лагуны Харбор-Хед и песчаной косы, отделяющей ее от Карибского моря. Они были признаны подпадающими под суверенитет Никарагуа.

Затем Суд заключил, что, устроив и используя военный лагерь на пляже Исла-Портильос, Никарагуа нарушила определенный в решении территориальный суверенитет Коста-Рики, и постановил, что лагерь должен быть перемещен с территории Коста-Рики. По мнению Суда, заявление о нарушении суверенитета Коста-Рики и постановление о необходимости переноса Никарагуа своего лагеря с территории Коста-Рики представляют собой надлежащее возмещение.

Затем Суд перешел к делу о Делимитации морских пространств в Карибском море и Тихом океане (Коста-Рика против Никарагуа), начав с вопроса о делимитации границ в Карибском море. Что касается начальной точки делимитации, то ввиду значительной нестабильности линии побережья в этом районе Суд счел предпочтительным выбрать фиксированную точку на море — две морские мили от побережья на срединной линии — и соединить ее мобильной линией с точкой на материковой части побережья Коста-Рики, расположенной максимально близко к устью реки Сан-Хуан.

Суд произвел делимитацию границ в территориальном море в соответствии со статьей 15 Конвенции Организации Объединенных Наций по мор-

скому праву и собственной практикой в два этапа: во-первых, он провел предварительную срединную линию, а во-вторых, рассмотрел вопрос о том, существуют ли какие-либо особые обстоятельства, которые оправдывали бы корректировку этой линии. Что касается особых обстоятельств, то Суд, в частности, постановил, что нестабильность песчаной косы, отделяющей Харбор-Хед от Карибского моря, и тот факт, что она представляет собой небольшой анклав на территории Коста-Рики, также требуют специального решения. Отмечая, что если территориальные воды будут относиться к анклаву, то они не будут иметь собой пользы для Никарагуа, но будут разрывать непрерывность территориального моря Коста-Рики, Суд принял решение, что при делимитации границ сторон в территориальном море не будут учитываться какие-либо права, которые могли бы возникнуть в связи с этим анклавом.

Затем Суд перешел к делимитации границ исключительной экономической зоны и континентального шельфа на основе обычно применяемой им трехэтапной методики. Во-первых, он провел предварительную равноудаленную линию с помощью базисных точек, определенных исходя из естественной конфигурации береговой линии сторон, включая никарагуанские острова в Карибском море, в том числе острова Корн. Во-вторых, Суд рассмотрел вопрос о том, существуют ли значимые обстоятельства, которые могли бы служить основанием для корректировки предварительно проведенной равноудаленной линии. В частности, он пришел к выводу, что ввиду своего небольшого размера и значительного удаления от материковой части побережья острова Корн должны учитываться лишь наполовину. В-третьих, Суд произвел оценку общей справедливости границы, определенной по итогам первых двух этапов, проверив, нет ли существенной диспропорциональности между длиной соответствующих береговых линий сторон и морских пространств, обозначенных в качестве относящихся к ним. В данном случае Суд заключил, что такая существенная диспропорциональность отсутствует.

После этого Суд сосредоточил свое внимание на делимитации границы в Тихом океане. Поскольку Коста-Рика и Никарагуа согласились с тем, что начальной точкой морской границы в Тихом океане должна быть срединная точка замыкающей линии бухты Салинас, Суд установил ее в качестве начальной точки делимитации в этом районе.

Как и в Карибском море, Суд произвел делимитацию границы в территориальном море в два этапа. Отметив, что обе стороны выбрали одни и те же базисные точки, Суд решил использовать эти точки для проведения предварительной равноудаленной линии. Он счел, что никаких особых обстоятельств, дающих основание провести корректировку этой линии, не было.

Для целей делимитации границ исключительной экономической зоны и континентального шельфа Суд вновь взял за основу обычно применяемую им трехэтапную методику. Во-первых, он провел предварительную равноудаленную линию с помощью базисных точек, выбранных сторонами. Во-вторых, Суд провел проверку на предмет наличия обстоятельств, которые могли бы служить основанием для корректировки такой линии, приняв решение учитывать лишь наполовину полуостров Санта-Элена, расположенный на побережье Коста-Рики, с тем чтобы избежать значительного усечения береговых выступов Никарагуа. В-третьих, Суд произвел оценку общей справедливости границы, определенной по итогам первых двух этапов, проверив, нет ли существенной диспропорциональности между длиной соответствующих береговых линий сторон и морских пространств, обозначенных в качестве относящихся к ним. Он пришел к выводу, что морская граница не приводит к заметной диспропорциональности и представляет собой справедливое решение.

После вынесения решения Никарагуа в письме от 14 февраля информировала Суд о том, что военный лагерь был перемещен с территории Коста-Рики в соответствии с пунктом 3 (b) постановляющей части этого решения.

(говорит по-французски)

Третье решение Суда, о содержании которого я расскажу, было вынесено 6 июня. Оно касалось предварительных возражений, выдвинутых Францией по делу об Иммуниитетах и уголовно-процессуальных действиях (Экваториальная Гвинея против Франции). Это дело было возбуждено Экваториальной Гвинеей 13 июня 2016 года в связи со спором, касающимся иммунитета от уголовной юрисдикции вице-президента Экваториальной Гвинеи г-на Теодоро Нгеми Обианга Манге, а также правового статуса здания, расположенного в Париже по адресу: Авеню Фош, д. 42, которое, по утверждению

Экваториальной Гвинеи, являлось помещением ее посольства во Франции. В своем заявлении Экваториальная Гвинея в обоснование юрисдикции Суда сослалась на статью 35 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, известной как Палермская конвенция, и статью 1 Факультативного протокола об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о дипломатических сношениях.

Тридцать первого марта 2016 года Франция выдвинула три предварительных возражения. Рассмотрев первое предварительное возражение Франции относительно Палермской конвенции, в своем решении Суд пришел к выводу о том, что нормы обычного международного права, регламентирующие иммунитеты государств и их представителей, не включены в статью 4 Конвенции. Вместе с тем приведенные в споре аргументы относительно того, что вице-президент Экваториальной Гвинеи находится под защитой иммунитета, а также относительно иммунитета в отношении здания, расположенного в Париже по адресу авеню Фош, 42, не связаны с толкованием или применением Палермской конвенции. Таким образом, Суд счел, что он не обладает юрисдикцией для вынесения решения по этому аспекту данного спора. Затем он отметил, что Экваториальная Гвинея при подготовке своих жалоб о чрезмерном применении Францией уголовной юрисдикции основывалась на положениях Палермской конвенции в целях определения «основных правонарушений», связанных с преступлением отмывания денег. Суд счел, что нарушения, в которых обвиняется Экваториальная Гвинея, не подпадают под положения статей 6 и 15 Палермской конвенции и поэтому он, опять-таки, не обладает компетенцией для вынесения решения по этому аспекту данного спора. Таким образом, Суд пришел к выводу о том, что он не обладает юрисдикцией на основании Палермской конвенции и подтвердил первое предварительное возражение Франции.

Затем Суд перешел к рассмотрению второго предварительного возражения Франции, которое касалось юрисдикции на основании Факультативного протокола об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о дипломатических сношениях. Экваториальная Гвинея опиралась на положения Венской конвенции, когда обвинила Францию в том, что последняя не соблюдает принцип неприкосновенности здания, расположенного

в Париже по адресу авеню Фош, 42, где, по утверждению Экваториальной Гвинеи, размещалось дипломатическое представительство этой страны. Суд отметил, что стороны не смогли прийти к единому мнению относительно того, являлось ли рассматриваемое здание частью помещений Представительства Экваториальной Гвинеи в Франции и, следовательно, могло ли пользоваться предусмотренной для таких помещений защитой, о которой идет речь в статье 22 Венской конвенции. Суд пришел к выводу о том, что этот аспект спора подпадает под действие Конвенции и, таким образом, он обладает юрисдикцией в споре о статусе рассматриваемых помещений, в том числе в отношении любых претензий, касающихся предметов их обстановки и другого имущества, находящихся на территории в Париже по адресу авеню Фош, 42. Таким образом, Суд отклонил второе предварительное возражение Франции.

Наконец, Суд рассмотрел третье предварительное возражение Франции, согласно которому поведение Экваториальной Гвинеи могло быть квалифицировано как злоупотребление правами, а передачу дела в Суд — как злоупотребление процессом. По мнению Суда, это предварительное возражение касалось приемлемости заявления. Суд отметил, что вопрос о злоупотреблении процессом касается разбирательств, возбужденных в том или ином суде или трибунале, и может рассматриваться на предварительной стадии таких разбирательств. Однако Суд добавил, что лишь исключительные обстоятельства могут послужить основанием для отклонения Судом заявления о злоупотреблении процессом на основании соответствующей юрисдикции. Суд счел, что в данном конкретном случае такие обстоятельства отсутствовали. Что касается злоупотребления правами, то Суд заявил, что этот аргумент не может использоваться в качестве основания для признания неприемлемости в том случае, когда установление соответствующего права относится к стадии рассмотрения дела по существу. Соответственно, Суд постановил, что любые аргументы, касающиеся злоупотребления правами, будут рассмотрены на основной стадии. Поэтому Суд не счел иск Экваториальной Гвинеи неприемлемым на основании злоупотребления процессом или злоупотребления правом и отклонил третье предварительное возражение, выдвинутое Францией.

Поскольку в своем решении Суд признал свою компетенцию на основании Факультативного протокола к Венской конвенции, производство по существу дела было возобновлено. В постановлении, вынесенном в тот же день, что и решение Суда, а именно 6 июня, Суд установил 6 декабря в качестве крайнего срока для представления Францией своего контрмеморандума.

Теперь я перехожу к четвертому решению, которое было вынесено Судом в рассматриваемый период. В своем постановлении от 1 октября Суд принял решение по существу дела, касающегося Обязательства договориться о доступе к Тихому океану (Боливия против Чили). Я хотел бы напомнить, что 24 апреля 2013 года Многонациональное Государство Боливия подало заявление о возбуждении дела против Республики Чили, касающееся спора в отношении «обязательства Чили проводить добросовестным и действенным образом переговоры с Боливией, с тем чтобы достичь соглашения, предусматривающего предоставление Боливии полного суверенного доступа к Тихому океану».

В своем постановлении Суд представил исторический контекст этого спора, а затем перешел к последовательному рассмотрению восьми отдельных юридических оснований, на которые Боливия ссылалась в обоснование своей претензии. Сначала Суд рассмотрел аргумент Боливии, в котором она ссылалась на существование двусторонних документов, заключив, что ни один из этих документов не налагает на Чили обязательства согласовать с Боливией ее суверенный доступ к морю. Кроме того, Суд не счел убедительным аргумент о том, что заявления Чили и другие односторонние акты порождают обязательство согласовать с Боливией ее суверенный доступ к морю. Он отметил, что эти заявления и односторонние акты не дают оснований заключить, что ответчик взял на себя какие-либо правовые обязательства, но свидетельствуют о том, что ответчик готов вступить в переговоры.

Переходя к рассмотрению приведенного Боливией довода о согласии по умолчанию, Суд отметил, что Боливия не представила никаких заявлений, которые требовали бы ответа или реакции со стороны Чили и предотвращали бы возникновение обязательств. Суд пришел к выводу о том, что принцип согласия по умолчанию, таким образом, не может рассматриваться в качестве правовой

базы для установления обязательства согласовать с Боливией ее суверенный доступ к морю. Затем Суд перешел к рассмотрению приведенного Боливией довода, основанного на лишении права возражения, заключив, что, хотя Чили неоднократно заявляла о своей готовности вести переговоры о суверенном доступе Боливии к морю, такие заявления не устанавливают обязательства вести переговоры, поскольку на основании этих заявлений не может быть продемонстрировано, что Боливия изменила свою позицию во вред себе или в пользу Чили.

Что касается аргумента о том, что, оспаривая свое обязательство вести переговоры и отказываясь вести дальнейшие переговоры с Боливией, ответчик не позволил последней оправдать свои законные ожидания, то Суд постановил, что, даже если в некоторых решениях арбитражных судов в отношении инвестиционных споров упоминаются законные ожидания, из этого не следует, что в общем международном праве существует принцип, основанный на законных ожиданиях, который может привести к принятию обязательства.

Суд также постановил, что он не может согласиться с аргументом о том, что обязательство согласовать в ходе переговоров с Боливией ее суверенный доступ к морю может проистекать из пункта 3 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций или статьи 3 Устава Организации американских государств, поскольку эти положения предусматривают лишь то, что государства должны разрешать свои споры мирными средствами или процедурами, не навязывая конкретного способа урегулирования, такого как переговоры. Он также рассмотрел аргумент Боливии о том, что в некоторых резолюциях Генеральной ассамблеи Организации американских государств подтверждается приверженность Чили проведению переговоров по вопросу о суверенном доступе Боливии к морю. Суд не смог согласиться с этим доводом, поскольку ни в одной из этих резолюций не указано, что Чили обязана вести переговоры, и обе стороны признали, что эти резолюции как таковые не имеют обязательной силы.

Наконец, поскольку Суд пришел к выводу об отсутствии такого обязательства, вытекающего из какого-либо из отдельно взятых правовых оснований, он постановил, что совокупное рассмотрение различных оснований не может повлиять на общий

результат. Таким образом, Суд пришел к выводу о том, что Чили не взяла на себя юридического обязательства по ведению переговоров о суверенном доступе Боливии к Тихому океану. Вместе с тем он добавил — и я хотел бы подчеркнуть это — что его вывод не следует толковать как обстоятельство, препятствующее дальнейшему диалогу и обмену мнениями между сторонами в духе добрососедства для рассмотрения вопросов, касающихся статуса Боливии как страны, не имеющей выхода к морю, учитывая что обе страны признали наличие взаимной заинтересованности в их урегулировании.

Сейчас я представлю доклад о трех внесудебных постановлениях, вынесенных Судом за отчетный период. Прежде всего я хотел бы упомянуть постановление Суда от 15 ноября 2017 года в отношении встречных требований по делу, касающемуся предполагаемых нарушений суверенных прав и морских пространств в Карибском море (Никарагуа против Колумбии). Я напоминаю, что 26 ноября 2013 года Республика Никарагуа подала заявление о возбуждении судебного разбирательства в отношении Республики Колумбия, заявив о конкретных нарушениях суверенных прав и морских зон Никарагуа, объявленных в решении Суда от 19 ноября 2012 года. Девятнадцатого декабря 2014 года Колумбия выдвинула предварительные возражения в отношении юрисдикции Суда. В решении от 17 марта 2016 года Суд пришел к выводу о том, что на основании статьи XXXI Боготского пакта он обладает юрисдикцией выносить решение в связи со спором между Никарагуа и Колумбией, касающимся предполагаемых нарушений Колумбией прав Никарагуа в морских зонах, которые, по мнению Никарагуа, Суд объявил принадлежащими Никарагуа в своем решении от 19 ноября 2012 года.

В своем контрмеморандуме, представленном 17 ноября 2016 года, Колумбия выдвинула четыре встречных требования. Первое и второе требования касались предполагаемого нарушения Никарагуа ее обязанности проявлять должную осмотрительность для защиты и сохранения морской среды в юго-западной части Карибского моря и для защиты права жителей архипелага Сан-Андрес на здоровую, доброкачественную и устойчивую окружающую среду; третье касалось предполагаемого нарушения Никарагуа обычных кустарных рыболовецких прав местных жителей архипелага Сан-Андрес на доступ к их традиционным рыбопро-

мысловым участкам и лов в них рыбы; а четвертое касалось принятия Никарагуа Декрета № 33–2013 от 19 августа 2013 года, в котором были установлены прямые исходные линии и, как следствие, по мнению Колумбии, расширены внутренние воды и морские зоны Никарагуа за пределы, разрешенные международным правом.

В своем постановлении Суд прежде всего напомнил о том, что в соответствии с пунктом 1 статьи 80 Регламента Суда для того, чтобы Суд мог принять к рассмотрению встречное требование как такое, должны быть выполнены два условия, а именно: встречное требование должно подпадать под юрисдикцию Суда и быть непосредственно связано с предметом требования другой стороны. Суд пришел к выводу о том, что ни с точки зрения фактов, ни с точки зрения права не существует прямой связи между первым и вторым встречными требованиями Колумбии и главными требованиями Никарагуа. В связи с этим он постановил, что два этих встречных требования неприемлемы к производству как таковые. Кроме того, Суд установил наличие непосредственной связи между третьим и четвертым встречными требованиями Колумбии и главными требованиями Никарагуа с точки зрения фактов и права. В этой связи Суд отметил, что факты, лежащие в основе их соответствующих требований, относятся к одному и тому же периоду и одному и тому же географическому району и носят одинаковый характер в той мере, в какой они предполагают аналогичные виды поведения. Суд отметил также, что в своих соответствующих требованиях стороны ссылались на одни и те же правовые принципы и преследовали одну и ту же правовую цель.

Затем Суд пришел к выводу о том, что третье и четвертое встречные требования Колумбии подпадают под его юрисдикцию. Он далее напомнил о том, что юрисдикция Суда для рассмотрения какого-либо дела, если таковая будет установлена, распространяется на все этапы судопроизводства; последующее прекращение действия документа, наделившего Суд данной юрисдикцией, не лишает Суд этой юрисдикции. В данном случае последующее прекращение действия Боготского пакта между сторонами после подачи заявления не лишает Суд его юрисдикции для рассмотрения этих встречных требований, поданных Колумбией на данной правовой основе. В этой связи Суд определил, что третий и четвертый встречные требования Колумбии при-

емлемы к производству как таковые. Кроме того, он распорядился, чтобы Никарагуа представила ответ, а Колумбия — реплику на ответ в связи с требованиями обеих сторон, а также установил сроки для подачи этих процессуальных документов.

Как я уже отмечал, в течение отчетного периода Суд также вынес два постановления о принятии временных мер, которые я кратко представлю в хронологическом порядке. 23 июля Суд вынес постановление о принятии временных мер по делу о применении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Катар против Объединенных Арабских Эмиратов). В основе данного дела лежит представленный 11 июня Катаром иск против Объединенных Арабских Эмиратов в связи с предполагаемыми нарушениями Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой 21 декабря 1965 года. В своем заявлении Катар утверждает, что в нарушение ряда прав, гарантируемых Конвенцией, Объединенные Арабские Эмираты запретили въезд в страну всем гражданам Катара и выслали со своей территории тех катарцев, которые уже там находились. В тот же день Катар направил просьбу о применении временных мер в целях защиты его прав, предусмотренных Конвенцией, до вынесения решения по существу дела.

В соответствии с обычной практикой в своем постановлении Суд сначала рассмотрел вопрос о том, обладает ли он на основании юрисдикционных положений, содержащихся в статье 22 Конвенции, юрисдикцией *prima facie* для рассмотрения дела по существу. По его мнению, имеются основания полагать, что действия, упомянутые Катаром, подпадают под сферу охвата *ratione materiae* Конвенции. Суд пришел к выводу, что доказательств, представленных ему на данной стадии разбирательства, достаточно для того, чтобы подтвердить существование спора в отношении толкования или применения Конвенции. Он также постановил, что изложенные в статье 22 Конвенции требования процедурного характера, которые должны быть выполнены до обращения в Суд, были выполнены. В этой связи Суд пришел к выводу, что на основании этой статьи он обладает юрисдикцией *prima facie*.

Затем Суд изучил права, защита которых испрашивается, отметив, что создается впечатление, что меры, принятые Объединенными Арабскими Эми-

ратами, были направлены исключительно против катарцев и не учитывали конкретные обстоятельства соответствующих лиц и что в соответствии с Конвенцией они могут представлять собой акты расовой дискриминации. Суд пришел к выводу, что по меньшей мере некоторые права, на защиту которых претендует Катар в соответствии со статьей 5 Конвенции, имеют под собой веские основания. Это касается, например, прав на вступление в брак и на выбор супруга, права на образование, а также прав на свободу передвижения и на доступ к правосудию. Суд также пришел к выводу, что существует связь между правами, в отношении которых испрашивается защита, и временными мерами, принятия которых требовал Катар. Кроме того, по мнению Суда, характер некоторых из прав, о которых идет речь, предполагает, что любое их ущемление может нанести непоправимый урон и что, как следствие, необходимо принять срочные меры.

Поэтому Суд пришел к выводу, что условия, предусмотренные Статутом Суда для применения временных мер, были выполнены. Он постановил, что в целях защиты основных прав Катара Объединенные Арабские Эмираты должны, во-первых, обеспечить воссоединение катаро-эмиратских семей, разлученных в результате применения мер, введенных 5 июня 2017 года, во-вторых, дать катарским учащимся, пострадавшим в результате применения мер, принятых 5 июня 2017 года, возможность завершить учебу в Объединенных Арабских Эмиратах или забрать свои документы об образовании в случае желания продолжить обучение в других странах, и, в-третьих, обеспечить доступ к судам и другим судебным органам Объединенных Арабских Эмиратов катарцам, пострадавшим в результате применения мер, принятых 5 июня 2017 года. Суд также призвал обе стороны воздерживаться от любых действий, которые могут усугубить или затянуть этот спор или же еще больше затруднить его урегулирование. На основании постановления от 25 июля Суд установил сроки для подачи меморандума Государства Катар и контрмеморандума Объединенных Арабских Эмиратов.

Третьего октября Суд вынес второе постановление о применении временных мер по делу о предполагаемых нарушениях Договора 1955 года о дружбе, экономических отношениях и консульских правах (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки). 16 июля Иран возбудил разби-

рательство против Соединенных Штатов по делу о предполагаемых нарушениях Договора 1955 года о дружбе, экономических отношениях и консульских правах, который я буду далее называть Договором 1955 года. В своем заявлении Иран, в частности, указал, что спор касался объявленного 8 мая решения Соединенных Штатов восстановить ограничительные меры, прямо или косвенно направленные против Ирана и иранских граждан и компаний, — меры, которые Соединенные Штаты ранее приняли решение отменить в связи с Совместным всеобъемлющим планом действий, который я буду далее называть планом действий. По словам заявителя, такие меры представляют собой нарушение Соединенными Штатами некоторых обязательств по Договору 1955 года, в частности касающихся справедливого и равноправного режима, запрета введения ограничений на производство платежей и свободы торговли. В качестве основания для юрисдикции Суда Иран ссылается на пункт 1 статьи 36 Статута и пункт 2 статьи XXI Договора 1955 года, причем последнее положение представляет собой арбитражную оговорку, согласно которой стороны договорились передавать на рассмотрение Суда любые споры между ними, касающиеся толкования или применения Договора, которые не удалось удовлетворительным образом урегулировать дипломатическим путем, если только они не согласились на их разрешение каким-либо иным мирным способом.

Шестнадцатого июля Иран направил также просьбу об указании временных обеспечительных мер. В рамках рассмотрения данной просьбы Суд определил начать с выяснения того, являются ли положения, к которым апеллирует истец, основанием *prima facie* для установления его юрисдикции. Во-первых, он установил, что между сторонами существует спор относительно толкования или применения Договора 1955 года. Он пришел к выводу, что представленных ему на данном этапе разбирательства доказательств достаточно для того, чтобы установить, что меры, принятие которых Соединенными Штатами стали основанием для критики со стороны Ирана, могут *prima facie* входить в сферу применения *ratione materiae* Договора 1955 года.

Суд постановил, что положение, на которое ссылаются Соединенные Штаты и которое не запрещает договаривающимся сторонам принимать определенные меры для защиты жизненно важных для своей безопасности интересов, не исключает

полномочий Суда, которыми он обладает на основании арбитражной оговорки к Договору. Он пришел также к выводу, что спор не был удовлетворительным образом урегулирован по дипломатическим каналам и что стороны не согласились урегулировать его иными мирными средствами. Суд пришел к выводу, что Договор 1955 года устанавливает его юрисдикцию *prima facie* рассматривать спор в той степени, в которой спор касается толкования или применения Договора.

Затем Суд перешел к вопросу о правах на истребуемые меры защиты. Суд счел, что заявление Ирана о своих правах обоснованно в той степени, в которой оно опирается на возможное толкование Договора 1955 года и установление *prima facie* соответствующих фактов, а также счел, что осуществлению некоторых из этих прав могли воспрепятствовать меры, принятые Соединенными Штатами. В то же время Суд счел необходимым принять во внимание тот факт, что Соединенные Штаты сослались на пункт 1 статьи XX Договора 1955 года для отставания жизненно важных для своей безопасности интересов. Было отмечено, что эти интересы могут затрагивать по крайней мере некоторые из прав, гарантированных Ирану Договором 1955 года, но, с учетом всего вышесказанного, не будут таким же образом затрагивать другие права. К правам Ирана, осуществление которых могло оказаться под угрозой, были отнесены права, связанные с импортом и закупкой товаров, необходимых для гуманитарных целей, как то медикаментов и медицинского оборудования, продовольствия и сельскохозяйственной продукции, а также товаров и услуг, необходимых для обеспечения безопасности полетов гражданской авиации, например запасных частей, оборудования и соответствующего обслуживания, требующегося гражданским воздушным судам.

Затем Суд перешел к вопросу о связи между правами, на которые претендует Иран, и запрашиваемыми им временными обеспечительными мерами. Суд пришел к выводу о наличии связи между некоторыми из этих прав, о защите которых ходатайствует Иран, и некоторыми аспектами запрашиваемых временных обеспечительных мер. Кроме того, он счел, что всегда существует опасность того, что меры, принимаемые Соединенными Штатами, повлекут непоправимые последствия, в силу чего данный вопрос имеет неотложный характер. С учетом всех этих соображений Суд пришел к вы-

воду о том, что условия, при которых данные временные обеспечительные меры соответствуют его Статуту, действительно были выполнены. В связи с этим он указал следующие обеспечительные меры.

Во-первых, Соединенные Штаты должны, используя самостоятельно выбранные ими средства, устранить любые препятствия, которые меры, объявленные 8 мая, создают для свободного экспорта на территорию Исламской Республики Иран лекарственных средств и медицинского оборудования; продовольствия и сельскохозяйственной продукции; а также запасных частей, оборудования и сопутствующих услуг, в том числе послепродажного обслуживания, технического обслуживания, ремонта и инспекций, необходимых для обеспечения безопасности полетов гражданской авиации. Во-вторых, Соединенные Штаты должны обеспечить выдачу необходимых разрешений и допусков, касающихся товаров и услуг, упомянутых в первой части, а также обеспечить беспрепятственное проведение платежей и других переводов средств. В-третьих, обе стороны должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы усугубить или затянуть спор, находящийся на рассмотрении Суда, или же иным образом затруднить его урегулирование.

(говорит по-английски)

Сейчас я перехожу к новым делам, переданным на рассмотрение Суда. В дополнение к двум только что рассмотренным делам: между Катаром и Объединенными Арабскими Эмиратами и между Исламской Республикой Иран и Соединенными Штатами Америки — по которым Суд вынес постановления с указанием временных обеспечительных мер, с 1 августа 2017 года были возбуждены серии разбирательств еще по четырем спорам.

29 марта Кооперативная Республика Гайана подала иск против Боливарианской Республики Венесуэла в связи со спором, касающимся «юридической силы и обязательного характера арбитражного решения в отношении границы между колонией Британская Гвиана и Соединенными Штатами Венесуэлы от 3 октября 1899 года». В своем заявлении Гайана утверждает, что решение 1899 года обеспечило полное и окончательное урегулирование всех вопросов, касающихся определения границы между колонией Британская Гвиана и Венесуэлой,

но что Венесуэла оспорила это решение, первый раз в 1962 году, как произвольное и недействительное.

По утверждению Гайаны, этот спор тянется до сих пор. В связи с этим Гайана просит Суд подтвердить действительность арбитражного решения 1899 года и потребовать от Венесуэлы соблюдения границы, установленной в соответствии с этим решением. С самого начала Венесуэла оспаривает наличие у Суда юрисдикции для рассмотрения этого дела. Постановлением от 19 июня Суд постановил, что в письменных состязательных бумагах по данному делу сначала должен быть решен вопрос о его юрисдикции. Он установил соответствующие сроки для подачи меморандума Гайаной и контрмеморандума Венесуэлой.

Еще две серии разбирательств в Суде были начаты 4 июля. Во-первых, Королевство Бахрейн, Арабская Республика Египет, Королевство Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты подали в Суд совместное заявление, составляющее апелляцию на решение, вынесенное Советом Международной организации гражданской авиации (ИКАО) 29 июня. Это произошло в контексте разбирательства, возбужденного заявлением Государства Катар 30 октября 2017 года против этих четырех государств на основании статьи 84 Конвенции о международной гражданской авиации, известной также как Чикагская конвенция.

Во-вторых, Королевство Бахрейн, Арабская Республика Египет и Объединенные Арабские Эмираты подали в соответствии со статьей II раздела 2 Соглашения о транзите по международным воздушным линиям еще одно совместное заявление, составляющее апелляцию на решение, вынесенное Советом ИКАО по итогам разбирательства, возбужденного заявлением Катара от 30 октября 2017 года против этих трех государств. Обстоятельства этих двух дел идентичны. Согласно этим заявлениям 5 июня 2017 года, после того как Катар предположительно не выполнил свои обязательства по ряду документов и договоренностей, именуемых в совокупности Эр-Риядским соглашением, заявители приняли меры, которые включали в себя введение ограничений в отношении воздушного пространства для воздушных судов, зарегистрированных в Катаре.

Тридцатого октября 2017 года Катар возбудил против заявителей разбирательство в ИКАО, утверждая, что ограничения в отношении воздушного

пространства являются нарушением Чикагской конвенции и Соглашения о транзите по международным воздушным линиям. В ходе разбирательства в ИКАО заявители выдвинули предварительные возражения, которые Совет ИКАО отклонил в двух решениях, вынесенных 29 июня 2018 года. В настоящее время Международным Судом рассматриваются апелляции по этим двум решениям. В постановлениях по этим двум делам от 25 июля 2018 года Суд установил соответствующие предельные сроки для подачи меморандума заявителями и контрмеморандума — Катаром.

Двадцать восьмого сентября 2018 года Государство Палестина возбудило дело против Соединенных Штатов Америки в связи со спором по поводу предполагаемых нарушений Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года. Следует напомнить о том, что 5 июля 2018 года в соответствии с резолюцией 9 (1946) Совета Безопасности Палестина представила заявление, в котором она признала юрисдикцию Суда применительно к разрешению всех споров, которые охватываются статьей I Факультативного протокола об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о дипломатических сношениях, к которому Государство Палестина присоединилось 22 марта 2018 года. Как утверждает Государство Палестина в своем заявлении, из Венской конвенции вытекает, что дипломатическое представительство направляющего государства должно создаваться на территории государства пребывания.

На этом я завершаю обзор масштабной судебной работы, проделанной Судом за прошедший год. Сейчас, пользуясь этой возможностью, я хотел бы откровенно поговорить о внесудебной деятельности, периодически осуществляемой членами Суда, в частности в области международного арбитража. Суд осознает, что, хотя роль Суда в судебном разрешении споров закреплена в Уставе Организации Объединенных Наций, государства в силу ряда причин могут быть заинтересованы в урегулировании споров посредством арбитражного разбирательства. В подобных случаях государства периодически обращаются к членам Суда с просьбой принять участие в конкретном арбитражном разбирательстве: иногда для рассмотрения межгосударственных споров, иногда — споров между государством и инвестором. Это, безусловно, свидетельствует о глубоком уважении, с которым международное сообщество относится к судьям Суда.

На протяжении многих лет Суд считал, что в определенных обстоятельствах его члены могут принимать участие в арбитражных разбирательствах. Однако несколько месяцев назад, учитывая постоянно растущий объем работы, Суд постановил пересмотреть эту практику и установить четкие определенные правила, регулирующие подобную деятельность. В результате в прошлом месяце члены Суда пришли к решению о том, что они не будут при обычных условиях соглашаться участвовать в международных арбитражных разбирательствах. В частности, они не будут участвовать в арбитражных разбирательствах между инвесторами или в коммерческих арбитражных разбирательствах.

Однако Суд постановил, что в том случае, если к судьям в исключительном порядке обращается одно или несколько государств, которые урегулированию в судебном порядке предпочли бы арбитраж, для оказания этим государствам услуги, если того требуют обстоятельства, Суд будет разрешать его членам участвовать в межгосударственных арбитражных разбирательствах. Даже в таких исключительных случаях член Суда в случае получения соответствующей санкции будет одновременно участвовать только в одном арбитражном производстве. Для этого в соответствии с созданным Судом механизмом требуется предварительное разрешение.

В то же время члены Суда будут отказываться выполнять роль арбитра по просьбе государства, являющегося стороной в деле, которое находится на рассмотрении Суда, даже в том случае, если это дело непосредственно не соприкасается с делом, переданным в арбитражный суд. Это крайне важно для обеспечения того, чтобы непредвзятость и независимость судей при выполнении ими своих судебных функций не вызывали сомнения. Наконец, не могу не отметить, что члены Суда должны принимать участие в таких межгосударственных арбитражных разбирательствах при строгом соблюдении условия, согласно которому их судебная деятельность должна иметь абсолютный приоритет.

Прежде чем я перейду к своим заключительным замечаниям, я хотел бы кратко затронуть вопрос, который вызывает беспокойство у Суда и касается Дворца мира, в котором находятся главный зал судебных заседаний — Большой зал правосудия — и служебные помещения Секретариата. В

2016 году проверка этих помещений показала, что Дворец мира загрязнен асбестом. В результате власти Нидерландов приняли решение о проведении масштабных работ по полному очищению и ремонту здания. Суд понимает, что Дворец мира, вероятно, придется закрыть и что Секретариат Суда, а также библиотеку и архивы необходимо будет временно перевести в другие помещения, причем, возможно, на несколько лет. Однако Суд по-прежнему недостаточно информирован о деталях и сроках такого масштабного переезда. Власти Нидерландов сообщили Суду, что подробности предполагаемых планов переезда будут представлены без промедления, с тем чтобы обеспечить плавный переходный период с минимальными нарушениями напряженного графика его работы.

Несмотря на эти заверения, на сегодняшний день Суд так и не получил какие-либо дополнительные разъяснения. Это создает атмосферу неопределенности, которая не благоприятствует выполнению судебных функций. Поэтому мы надеемся, что в самом ближайшем будущем будет получена вся необходимая информация.

На этом я завершаю свое первое выступление в Ассамблее в качестве Председателя Международного Суда. Суд прилагает все усилия для выполнения возложенной на него благородной миссии по укреплению международного правосудия и мирному урегулированию споров между государствами. Он продолжает уделять внимание многим сложным областям международного права, затрагиваемым передаваемыми на его рассмотрение различного рода спорами. Эти острые правовые вопросы часто составляют главный предмет беспокойства международного сообщества в настоящее время. В этой связи Суд полностью отдает себе отчет в том, что, когда он выносит свои решения, он должен служить интересам всех государств-членов, гарантируя соблюдение верховенства права в международных отношениях.

Я признателен за предоставленную мне возможность выступить сегодня перед Генеральной Ассамблеей и желаю Ассамблее всяческих успехов на ее семьдесят третьей сессии.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя Международного Суда.

Г-н Шпачек (Словакия) (*говорит по-английски*): От имени Вишеградской группы, а именно: Чешской Республики, Венгрии, Польши и моей страны, Словакии, я благодарю Председателя Международного Суда судью Абдулкави Ахмеда Юсуфа за представление доклада о работе Суда в период с 1 августа 2017 года по 31 июля 2018 года (A/73/4). Я хотел бы также поздравить судью Юсуфа с избранием на пост Председателя Суда в феврале этого года и отметить достижения Суда под его руководством.

Имею честь изложить общую позицию Вишеградских стран в отношении доклада Суда. Прежде всего позвольте мне подчеркнуть ключевую и незаменимую роль Международного Суда, главного судебного органа Организации Объединенных Наций, в мирном урегулировании споров между государствами. Рост числа государств, представляющих свои разногласия на рассмотрение Суда, свидетельствует об их доверии к Суду. За рассматриваемый период в Суде было возбуждено пять новых спорных разбирательств и вынесено три решения Суда по четырем делам, а также несколько постановлений. Это свидетельствует как о доверии к Суду, так и о его эффективности в отправлении международного правосудия. Страны Вишеградской группы решительно поддерживают Суд и высоко оценивают его выдающийся долгосрочный вклад в предотвращение конфликтов и укрепление добрых и дружественных отношений между государствами.

Что касается доклада Суда, я хотел бы остановиться на двух неразрывно связанных между собой вопросах. Первый касается расширения признания юрисдикции Суда. Статут Суда предлагает государствам различные средства признания его юрисдикции. На сегодняшний день 73 государства из 193 государств — участников Статута Суда признают обязательную юрисдикцию Суда согласно пункту 2 статьи 36 Статута. Еще одним средством признания юрисдикции Суда являются специальные соглашения о передаче разногласий между государствами на рассмотрение Суду. Их значение не следует недооценивать.

Кроме того, неотъемлемым компонентом многочисленных договоров, переговоры по которым сейчас ведутся как в рамках Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами, должны быть положения о мирном урегулировании споров,

в том числе положения о юрисдикции Суда в плане толкования и применения того или иного договора. Следует побуждать государства не делать оговорки к таким положениям. Готовность государств передавать свои споры на рассмотрение Суда должна идти рука об руку с их готовностью добросовестно выполнять решения Суда. Только тогда решения и распоряжения Суда обеспечат подлинную эффективность системы международного правосудия.

Второй вопрос, на котором я хотел бы остановиться, — это значительный вклад Суда в укрепление верховенства права на международном уровне. Находящиеся на повестке Суда 17 дел касаются различных тем и областей международного права, включая морское, территориальное и экологическое право, права человека, иммунитеты государств, международную ответственность и толкование договоров. Широкий круг вопросов, находящихся сейчас на рассмотрении Суда, а также разнообразие регионов, которые представляют стороны в этих спорах, свидетельствуют об универсальном характере Суда и его незаменимой роли в выполнении благородной миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию международного правопорядка.

Страны Вишеградской группы высоко оценивают достижения Суда в толковании, разъяснении и укреплении международного права и желают Суду всяческих успехов в его дальнейшей работе.

Г-н Монкада (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Для Боливарианской Республики Венесуэла большая честь выступить от имени 120 членов Движения неприсоединившихся стран по случаю рассмотрения столь важного пункта повестки дня.

Мы благодарим Председателя Международного Суда за представление Генеральной Ассамблее доклада о работе Суда (A/73/4).

Движение неприсоединения вновь подтверждает и подчеркивает свою принципиальную позицию в отношении мирного урегулирования споров и отказа от применения силы или угрозы ее применения. Международный Суд играет важную роль в содействии урегулированию международных споров мирными средствами таким образом, чтобы не ставить под угрозу международный мир, безопасность и справедливость, как это закреплено в Уставе Орга-

низации Объединенных Наций, в частности в его статьях 33 и 94, а также в Статуте самого Международного Суда.

Что касается консультативных заключений Суда, то Движение неприсоединения, учитывая, что Совет Безопасности с 1970 года не запрашивал у Суда никаких консультативных заключений, настоятельно призывает Совет активнее прибегать к механизмам Суда, главного судебного органа Организации Объединенных Наций, который выносит консультативные заключения и занимается толкованием соответствующих норм международного права, в частности по спорным вопросам. Памятуя о необходимости обеспечения того, чтобы Совет соблюдал положения Устава Организации Объединенных Наций и международного права, Движение также настоятельно призывает Совет рассмотреть возможность проведения обзора его решений Судом. Движение неприсоединения предлагает Генеральной Ассамблее, другим органам и специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций запрашивать у Суда консультативные заключения по правовым вопросам, возникающим в процессе их деятельности.

Государства — участники Движения неприсоединения подтверждают также большое значение единогласно принятого 8 июля 1996 года консультативного заключения Международного Суда о законности угрозы ядерным оружием или его применения (A/51/218, приложение). В нем Суд установил, что существует обязательство добросовестно проводить и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Наконец, Движение неприсоединения вновь обращается к Израилю как оккупирующей державе с призывом в полной мере соблюдать консультативное заключение Суда от 9 июля 2004 года относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории (см. A/ES-10/273). Движение призывает все государства обеспечивать соблюдение положений этого консультативного заключения с целью положить конец начатой в 1967 году израильской оккупации и добиться независимости Государства Палестина со столицей в Восточном Иерусалиме.

Г-н Фьялью Роша (Кабо-Верде) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать с этим заявлением от имени всех государств — членов Сообще-

ства португалоязычных стран (СПЯС): Анголы, Бразилии, Гвинеи-Бисау, Экваториальной Гвинеи, Мозамбика, Португалии, Сан-Томе и Принсипи, Тимора-Лешти и моей собственной страны, Кабо-Верде. Позвольте мне в начале выразить нашу признательность Председателю Международного Суда судье Абдулкави Ахмеду Юсуфу за его подробный доклад о работе Суда в 2017–2018 судебном году (A/73/4).

Международный суд является единственной международной судебной инстанцией, обладающей универсальным характером и общей юрисдикцией. В мире Суд выполняет важные функции. Он играет также важнейшую роль в урегулировании в судебном порядке споров между государствами и в укреплении международного правопорядка. Обеспечивая правовую определенность и способствуя мирному разрешению межгосударственных споров, Суд содействует предотвращению перерастания разногласий между государствами в насилие. Весьма обнадеживает, что за все время существования Суда отмечались высокие показатели соблюдения его решений, поскольку это свидетельствует о вере государств в его независимость и беспристрастность.

В международно-правовой системе Суд выполняет крайне важную функцию, которая все более широко признается и принимается. Участниками Статута Суда являются все государства — члены Организации Объединенных Наций, из которых 73 государства признали его юрисдикцию обязательной. Кроме того, около 300 двусторонних или многосторонних договоров наделяют Суд юрисдикцией разрешать споры, связанные с применением или толкованием этих договоров. Большой объем работы и широкий круг вопросов, по которым Суд выносит свои решения, свидетельствуют о его успешной деятельности. Нужно отметить, что дела поступают в Суд со всего мира, касаются самых различных вопросов и отличаются высоким уровнем фактологической и правовой сложности. Это свидетельствует об универсальном характере Суда, о расширении охвата его деятельности и углублении ее специализации. Суд прилагает впечатляющие усилия к тому, чтобы справиться с весьма большим объемом трудоемкой работы. Вместе с тем государства-члены должны сознавать, что Суду необходимы достаточные ресурсы.

Суд часто напоминает о том, что вся его деятельность направлена на содействие верховенству права. Это действительно так. Следует отметить выдающийся вклад Международного Суда в развитие норм международного права, в том числе регламентирующих вопросы применения силы, делимитации морских границ, самоопределения и иммунитета государств и их представителей. Постановления и консультативные заключения Суда служат источником вдохновения для других международных директивных органов. Точно так же удовлетворение вызывает и то, что Суд сам уделяет должное внимание работе международных трибуналов. Следует поддерживать такую позитивную тенденцию, поскольку это привносит в международную систему большую слаженность и правовую определенность. Государства — члены СПЯС твердо убеждены, что всем международным трибуналам следует сотрудничать между собой в целях укрепления международного правопорядка посредством диалога и взаимного обогащения идеями и практическим опытом.

Мы сознаем, что закон и сила часто вступают в противоречие. Обязанность государств разрешать свои споры мирными средствами иногда трудно уравновесить с необходимостью суверенного согласия на то, чтобы прибегнуть к таким механизмам. Тем не менее мы твердо убеждены в том, что Суд служит институциональной опорой международного сообщества. Государства — члены СПЯС уверены, что Суд будет и впредь успешно справляться с теми сложными задачами, за решение которых ему придется браться все чаще. Многообразие и значение передаваемых на рассмотрение Суда дел свидетельствуют о том доверии, которым он пользуется среди государств. Государства — члены СПЯС, со своей стороны обязуются решительно поддерживать Суд в процессе выполнения его важнейших функций по урегулированию споров между государствами, а также укреплению международного правопорядка во имя справедливости и мира.

Г-жа Маккенна (Австралия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать сегодня от имени группы стран: Канады, Новой Зеландии и моей собственной страны, Австралии.

Наша группа хотела бы поблагодарить Председателя Международного Суда за его доклад о работе Суда за истекший год (A/73/4). Группа реши-

тельно поддерживает Суд и международный порядок, основанный на нормах права. Будучи главным судебным органом Организации Объединенных Наций, Суд играет решающую роль в содействии мирному урегулированию споров между государствами и в поддержании и поощрении верховенства права во всем мире. Группа отмечает, что за последние 20 лет объем работы Суда значительно возрос. Передаваемые на рассмотрение Суда дела поступают со всех уголков планеты и охватывают весьма широкий круг вопросов. Готовность государств доверить Суду улаживание их споров свидетельствует об их глубоком уважении к Суду и указывает на институциональное значение Суда в качестве механизма урегулирования споров между государствами мирными средствами.

Признание нами обязательной юрисдикции Суда свидетельствует о значении, которое Канада, Австралия и Новая Зеландия придают роли Суда и мирному урегулированию споров в соответствии с нормами международного права. Группа убеждена, что признание обязательной юрисдикции Суда как можно более широким кругом государств позволяет Суду максимально эффективно выполнять свои функции, давая государствам более широкий набор средств урегулирования споров между ними и предоставляя Суду возможность быстрее переходить к рассмотрению существа этих споров. В этой связи группа напоминает о резолюции 72/119 и настоятельно призывает государства, которые еще не сделали этого, сдать на хранение Генеральному секретарю заявление о признании юрисдикции Суда обязательной.

Наконец, Канада, Австралия и Новая Зеландия хотели бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить судью Оваду и судью Гринвуда за их существенный вклад в работу Суда и в развитие международного права. Группа стран поздравляет судью Салама и судью Ивасава по случаю их избрания в состав Суда, а Председателя Юсуфа и судью Абраама, судью Кансаду Триндади и судью Бхандари с их переизбранием.

Канада, Австралия и Новая Зеландия высоко оценивают усилия Суда по рассмотрению сложных дел. Мы призываем его продолжить свои усилия по обеспечению своевременного и надлежащего реагирования на чрезвычайные ситуации и поддерживать высокий уровень эффективности и качества

своей работы. Группа ожидает, что Суд продолжит выполнять свой мандат с той же скрупулезностью и беспристрастностью, что и в прошлом году.

Г-н Джайтех (Гамбия) (*говорит по-английски*): Гамбия имеет честь выступать от имени Группы африканских государств. Группа африканских государств присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Боливарианской Республики Венесуэла от имени Движения неприсоединившихся стран.

Прежде всего, Группа африканских государств хотела бы поздравить судью Абдулкави Ахмеда Юсуфа с его назначением Председателем Международного Суда и поблагодарить его за презентацию подробного доклада (A/73/4). Мы также хотели бы передать наши поздравления судьям Суда в связи с их успешным избранием.

Группа африканских государств продолжает считать Международный Суд главным механизмом мирного урегулирования споров на международном уровне. Следует иметь в виду, что Суд как судебный орган, более того, как главный судебный орган Организации Объединенных Наций, занимает особое положение. Вся деятельность Суда направлена на поощрение верховенства права. Международный Суд выносит решения и дает консультативные заключения в соответствии со своим Статутом, который является неотъемлемой частью Устава Организации Объединенных Наций, и тем самым способствует пропаганде и разъяснению норм международного права.

Группа африканских государств приветствует вновь подтвержденную государствами уверенность в способности Суда разрешать их споры. В частности, мы с удовлетворением отмечаем, что государства продолжают передавать свои споры на рассмотрение Международного Суда. Мы выражаем признательность государствам за то, что они больше не ограничиваются передачей в Суд дел, имеющих незначительное политическое значение, но и передают на его рассмотрение споры по весомым политическим вопросам. Число дел, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Суда, свидетельствует об уважении, с которым государства относятся к Международному Суду.

Несмотря на рост числа международных судебных механизмов урегулирования споров на специализированной и региональной основе, в Международный Суд по-прежнему поступает большое число дел, охватывающих многие аспекты. Хотя его убежденность в обязательности сотрудничества основывается главным образом на договорных обязательствах, Суд также однозначно руководствуется общими принципами, в частности при установлении связи между процедурными и материально-правовыми обязательствами.

Принцип предупреждения, сформулированной в ранних решениях Суда, в частности по делу о проливе Корфу (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии против Албании) и в консультативном заключении Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения (A/51/218, приложение), находит широкое применение в практике Суда. В связи с этим Группа африканских государств подтверждает важность единодушного консультативного заключения Суда от 8 июля 1996 года относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. В этом решении Суд пришел к выводу о существовании обязательства проводить в духе доброй воли и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Группа африканских государств придает большое значение этому вопросу, поскольку Африка является зоной, свободной от ядерного оружия.

Спустя два десятилетия у Международного Суда вновь появилась возможность принимать решения по вопросам, касающимся ядерного оружия. Группа африканских государств отмечает, что Суд отклонил три представленных Маршалловыми Островами дела об обязательствах относительно переговоров, связанных с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением» (Маршалловы Острова против Индии) (Маршалловы Острова против Пакистана) и (Маршалловы Острова против Соединенного Королевства). Однако следует иметь в виду очень небольшую разницу в количестве голосов, поданных при голосовании по этим делам.

Группа африканских государств высоко оценивает эффективность и профессионализм, с которыми Суд отнесся к высказанной Генеральной Ассам-

блей в ее резолюции 71/292 просьбе о вынесении консультативного заключения по делу о правовых последствиях отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 году. Резолюция 71/292 была принята подавляющим большинством голосов, что свидетельствует о большом интересе со стороны членов Организации Объединенных Наций к мнению Суда по этому вопросу — мнению, которое будет способствовать выполнению Организацией Объединенных Наций своих функций в связи с деколонизацией. Группа африканских государств приветствует решение Суда, которое позволило Африканскому союзу принять участие в слушаниях по делу о правовых последствиях отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 году, о чем говорится в последнем докладе Суда.

Мы вновь выражаем наше всемерное доверие к Суду как к главному судебному органу Организации Объединенных Наций, а также к его весьма объективным и уважаемым судьям. Невозможно переоценить важность консультативных заключений по правовым вопросам, передаваемых на рассмотрение Международного Суда, в контексте поиска путей мирного урегулирования правовых споров в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права.

В заключение следует отметить, что по вышеуказанным причинам Группа африканских стран с удовлетворением информирует Суд о том, что высказанная в документе A/73/144 просьба о включении в повестку дня Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят третьей сессии пункта, озаглавленного «Просьба о вынесении Международным Судом консультативного заключения относительно последствий юридических обязательств государств, вытекающих из различных источников международного права, касающихся иммунитетов глав государств и правительств и других старших должностных лиц», была единогласно принята Ассамблеей (см. A/73/PV.3). Группа африканских государств надеется, что в этой связи Генеральная Ассамблея обсудит с Судом соответствующие правовые вопросы.

Г-н Миками (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего, хотел бы поблагодарить Председателя Международного Суда судью Абдулкави Ахмеда Юсуфа за его самоотверженную работу и умелое руководство ею, а также за его обстоятельный

и всеобъемлющий доклад о работе Суда (A/73/4). Я также высоко оцениваю и поддерживаю успехи, которых Суд добился в отчетном периоде, и самоотверженную работу, проделанную секретариатом Суда под умелым руководством Секретаря г-на Филиппа Куврера, который помог обеспечить этот успех. Я хотел бы, кроме того, засвидетельствовать бывшему судье Хисаси Оваде наше уважение в связи с его продолжительной работой в Суде и приветствовать судью Юдзи Ивасау, который в этом году занял его место в составе Суда.

Япония высоко оценивает работу Международного Суда, главного судебного органа Организации Объединенных Наций, и важную роль, которую он на протяжении многих лет играет в деле мирного урегулирования международных споров и укрепления верховенства права. Верховенство права и мирное урегулирование международных споров являются фундаментом стабильных, основанных на правилах международных отношений и важнейшими принципами, которых придерживается Япония в своей внешней политике. Япония стала государством — участником Статута Суда в 1954 году, за два года до того, как мы стали членом Организации Объединенных Наций. Япония признает обязательную юрисдикцию Суда с 1958 года.

Япония прилагает активные усилия для укрепления верховенства права. Недавно мы имели честь принимать в Токио участников пятьдесят седьмой ежегодной сессии Афро-азиатской консультативно-правовой организации (ААКПО). Как принимающая страна, Япония выступила с инициативой включить в повестку дня новый пункт «Мирное урегулирование споров». В ходе обсуждения нами этого пункта повестки дня внимание участников было обращено на то, что после окончания «холодной войны» число споров, представляемых на рассмотрение Международного Суда, постоянно растет. За 27 лет, начиная с 1991 года, на рассмотрение Суда было передано 81 спорное дело, что резко контрастирует с 67 делами, переданными на рассмотрение Суда за 45 лет, с 1947 по 1991 год. Сегодня факультативное заявление в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута сделали 73 государства, а юрисдикция Суда в отношении споров, касающихся толкования или применения договоров, признается примерно в 300 двусторонних и многосторонних договорах.

Что касается азиатских и африканских стран, то было отмечено, что в целом, как представляется, государства Азиатско-Тихоокеанского региона по-прежнему осторожно относятся к использованию Международного Суда. Например, по состоянию на 1 октября факультативное заявление сделали лишь восемь государств Азиатско-Тихоокеанского региона, или 15 процентов всех государств — членов Группы азиатско-тихоокеанских государств. Увеличение числа дел, переданных на рассмотрение Суда, говорит само за себя, поскольку все больше и больше государств признают и поддерживают правовую компетентность Суда и роль, которую он играет в деле мирного урегулирования международных споров. Что касается поощрения других государств к тому, чтобы они следовали этому примеру, то Япония искренне надеется, что Суд будет и впредь выносить справедливые решения и консультативные заключения, которые будут пользоваться доверием у государств. Япония считает, что это единственный для Международного Суда путь к повышению его авторитета в международном сообществе в долгосрочной перспективе.

Сегодня у международного сообщества есть возможность помимо Международного Суда пользоваться многими другими средствами мирного разрешения споров, такими как Международный трибунал по морскому праву, арбитражные суды, международные суды по инвестиционным спорам и система разрешения споров Всемирной торговой организации. Япония приветствует наличие различных площадок для урегулирования правовых споров и считает полезной наметившуюся среди государств в последнее время тенденцию использовать эти различные механизмы, среди которых особое, центральное место, вне всякого сомнения, занимает Международный Суд.

На конференции ААКПО заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам и Юриконсульт Организации Объединенных Наций г-н Мигель де Серпа Суареш отметил, что споры между государствами являются «неотъемлемой частью процесса, формирующего международное право». В этой связи, учитывая растущую диверсификацию средств мирного урегулирования споров, Япония с целью недопущения фрагментации международного права хотела бы призвать международные суды и трибуналы при-

лагать усилия для обеспечения последовательности судебной практики, созданной этими судами и трибуналами.

В заключение хотел бы подтвердить нашу неизменную поддержку Суда. Мы убеждены в том, что Суд будет и впредь вносить существенный вклад в дело разъяснения норм международного права и тем самым укреплять верховенство права.

Г-н Мохамед (Судан) (*говорит по-арабски*): Судан присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представители Боливарианской Республики Венесуэла и Гамбии от имени Движения неприсоединившихся стран и Группы африканских государств, соответственно.

Наша делегация принимает к сведению доклад Генерального секретаря о работе Международного Суда (A/73/4). Мы хотели бы поблагодарить Председателя Суда судью Абдулкави Ахмеда Юсуфа за представление этого доклада, в котором нашли отражение практика и работа Суда в отчетном периоде. Ежегодно, начиная с 1968 года, Генеральная Ассамблея рассматривает доклад Международного Суда в качестве неотъемлемой части усилий, направленных на укрепление отношений между двумя главными органами Организации Объединенных Наций — самим Судом и Генеральной Ассамблеей.

Важность роли Суда ни у кого не вызывает сомнений. Во-первых, своей работой он содействует укреплению мира. Организация Объединенных Наций действительно была создана для того, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны. Устав Организации Объединенных Наций предусматривает в качестве одной из ее целей создание условий, которые ведут к обеспечению справедливости и соблюдению норм международного права.

Поэтому Международный Суд как главный судебный орган Организации Объединенных Наций играет ключевую роль. Хотя решения, вынесенные Судом, имеют обязательную силу только для соответствующих сторон, юриспруденция Суда по-прежнему имеет далеко идущие последствия вследствие важности посланий, с которыми он обращается к мировому сообществу. Осуществляя свои функции по мирному урегулированию споров, Суд играет важную роль в предупреждении

возникновения конфликтов, что является важным вкладом в более широкие усилия Организации Объединенных Наций по обеспечению мира.

Во-вторых, Суд играет свою роль по обеспечению верховенства права не только в том, что касается отношений между государствами, но и в масштабах всей системы Организации Объединенных Наций. Цели, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, не могут быть реализованы без соблюдения принципа верховенства права, являющегося основой, опираясь на которую мы проводим нашу работу, будь то в интересах обеспечения мира, безопасности, устойчивого развития или прав человека. Решения, выносимые Международным Судом, а также его консультативные заключения являются важнейшими составляющими приверженности международного сообщества обеспечению верховенства права.

В-третьих, работа Международного Суда имеет сегодня как никогда актуальный характер. В ежегодном докладе, находящимся сейчас у нас на рассмотрении, подробно говорится об увеличении в течение отчетного периода уровня внимания со стороны государств к работе Суда, что в очередной раз свидетельствует о том, что Суд вносит свой вклад в поддержание международного мира и безопасности, принимая к рассмотрению и разрешая споры многих государств во всем мире. Отрадно видеть нынешнюю позитивную тенденцию к признанию государствами обязательной юрисдикции Суда. Кроме того, ежегодное рассмотрение в Генеральной Ассамблее доклада Суда свидетельствует о том, что государства-члены испытывают постоянную заинтересованность в работе, которая проводится во Дворце мира в Гааге.

Наша делегация хотела бы выразить свою признательность за ту роль, которую играет Международный Суд в поощрении верховенства права на международном уровне. Своими решениями, консультативными заключениями и другими основными формами своего участия в мирном урегулировании споров Суд, будучи главным судебным органом Организации Объединенных Наций, выполняет свои обязанности, закрепленные в Уставе. Деятельность Суда в сфере судебного разбирательства чувствительных вопросов требует политической поддержки со стороны государств-членов и выделения на ее финансирование бюд-

жетных средств в объеме, достаточном для того, чтобы он мог в полной мере справляться со своими задачами.

Сегодняшнее обсуждение ежегодного доклада является хорошей возможностью для того, чтобы Генеральная Ассамблея смогла вновь заявить о своей поддержке роли и деятельности Суда. Большое число дел, находящихся на рассмотрении Суда, говорит о росте доверия к Международному Суду и к его способности разрешать споры на основе принципов беспристрастности и независимости и таким образом, чтобы его решения пользовались признанием у участников спора. Судан хотела бы призвать Суд к принятию дальнейших мер по повышению эффективности его работы и его способности справляться с ростом рабочей нагрузки и расширением круга его обязанностей, особенно в части оперативного рассмотрения находящихся на его рассмотрении дел.

Наша делегация также просит Генеральную Ассамблею призвать те государства, которые еще не признали обязательную юрисдикцию Суда, сделать это, с тем чтобы внести свой вклад в обеспечение верховенства права на международном уровне и дать возможность Суду выполнять свою работу в соответствии с Уставом. Судан также призывает Совет Безопасности, который не запрашивал консультативного заключения Международного Суда с 1970 года — почти полвека — воспользоваться ролью Суда как главного судебного органа Организации Объединенных Наций и источника консультативных заключений по вопросам толкования положений международного права, имеющих непосредственное отношение к деятельности Совета. Мы также призываем Генеральную Ассамблею и другие органы и специализированные учреждения Организации Объединенных Наций запрашивать консультативные заключения Суда по вопросам международного права, имеющим прямое отношение к их программам.

Мы высоко оцениваем неизменную беспристрастность, которую демонстрирует Суд с 1945 года. Если посмотреть на историю Суда, то мы увидим, что он всегда проявлял беспристрастность, что неизменно укрепляло доверие к нему сторон, ожидавших от него решений и постановлений по различным делам, находившимся в производстве Суда, особенно это касается дел, которые рассматриваются в последнее время.

В заключение Судан хочет еще раз высоко оценить роль Международного Суда и заявить о своей поддержке Суда в выполнении им его необходимых функций.

Г-н Тенья (Перу) (*говорит по-испански*): Будучи страной, выступающей в поддержку принципа многосторонности и международного права, Перу приветствует доклад, представленный сегодня в Генеральной Ассамблее Председателем Международного Суда, судьей Абдулкави Ахмедом Юсуфом, в котором прослеживается работа, проведенная с 1 августа 2017 по 31 июля 2018 года (A/73/4). Мы также поздравляем судью Юсуфа с его избранием в феврале Председателем Суда.

Международный Суд, главный судебный орган Организации Объединенных Наций, играет основополагающую роль в системе мирного разрешения споров, как это предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций, который носит важный вклад в поощрение верховенства права на международном уровне. Поэтому мы вновь заявляем о необходимости того, чтобы Организация и, в частности, Совет Безопасности, членом которого мы в настоящее время являемся, оказывали содействие в использовании средств мирного урегулирования споров, предусмотренных в главе VI Устава. В этой связи, говоря об юрисдикции Суда в части разрешения споров, мы можем подтвердить ее эффективность в урегулировании споров между государствами. Так, мы выступаем за мирное урегулирование спора с Чили по поводу делимитации морских пространств и обращаем особое внимание на добросовестное соблюдение обоими государствами решения, вынесенного Судом.

Перу хочет напомнить о том, что помимо своей функции по разрешению споров Суд также уполномочен в соответствии со Статьей 96 Устава выносить консультативные заключения по просьбе Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности или других уполномоченных на это органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений. Это две сферы юрисдикции Международного Суда, где решения, постановления и заключения способствуют разъяснению и уточнению сферы охвата международного права как реальной возможности установления мира.

С учетом вышесказанного Перу с удовлетворением отмечает, что Генеральная Ассамблея вновь настоятельно призывает государства, которые еще

не сделали этого, рассмотреть возможность признания юрисдикции Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 36 его Статута, как это уже сделали Перу и 72 других государства. Наша делегация хотела бы также высоко оценить работу, проводимую выдающимися судьями Суда, в частности его Председателем и Вице-Председателем.

Кроме того, мы хотели бы официально заявить о том, что мы признательны за ценную работу Секретариата Суда, особенно Секретаря и заместителя Секретаря. В этой связи мы призываем Генеральную Ассамблею и впредь тщательно изучать потребности Суда с учетом его нынешней особенно напряженной деятельности.

Стабильно высокий уровень работы Международного Суда отражает престиж, которым пользуется этот главный судебный орган Организации Объединенных Наций. Подтверждением этого престижа также служит широкий географический разброс передаваемых ему дел, подтверждающий универсальный характер его юрисдикции. В этой связи, с учетом положений статьи 9 Статута Суда, Перу хотела бы подчеркнуть важность присутствия представителей стран Латинской Америки в группе судей в плане обеспечения должной представленности основных правовых систем мира.

Также важно, чтобы мы продолжали анализировать способы корректировки методов работы Суда с учетом объема процессуальной работы и сложности находящихся на его рассмотрении дел. Мы вновь выражаем признательность принимающей стране, Королевству Нидерландов, за ее неизменную приверженность и поддержку деятельности Суда. Мы подчеркиваем важность сотрудничества между Судом и другими главными органами Организации, базирующиеся в Нью-Йорке. В этой связи наша делегация призывает к сохранению хороших отношений между Международным Судом и Советом Безопасности.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что мы придаем огромное значение усилиям Международного Суда по отстаиванию международного порядка, основанного на нормах права. Это необходимо для того, чтобы международное сообщество могло эффективно противостоять серьезным глобальным вызовам и угрозам международному миру и безопасности.

Г-н Гафур (Сингапур) (*говорит по-английски*):
Наша делегация хотела бы прежде всего поблагодарить Председателя Международного Суда Его Превосходительство судью Абдулкави Ахмеда Юсуфа за его весьма всеобъемлющий брифинг о деятельности Суда за прошедший год. Мы также поздравляем судью Юсуфа с его избранием на пост Председателя Суда и судью Сюэ Ханьцин — с ее избранием на пост заместителя Председателя. Кроме того, мы хотели бы поздравить новых членов Суда, судью Навафа Салама и судью Юдзи Ивасаву, с их избранием на соответствующие должности.

Сингапур твердо убежден в том, что в международных отношениях необходимо руководствоваться принципом верховенства права, чтобы сохранить международный мир и стабильность, а также в том, что Международный Суд играет основополагающую роль в основанной на правилах многосторонней системе. В течение более 70 лет Суд помогает формулировать и разъяснять нормы международного права в таких разнообразных областях, как морское право, права человека, применение силы и толкование договоров — и это лишь несколько примеров. На наш взгляд, сегодня роль Суда как никогда важна. Как отметил наш министр иностранных дел в ходе прений высокого уровня Генеральной Ассамблеи, в последние годы мы наблюдаем кризис доверия к концепции многосторонности и ее институтам (см. A/73/PV.14). Будь то в области торговли, безопасности или урегулирования споров, возникают вопросы относительно того, способна ли многосторонняя система и далее предлагать эффективные решения, необходимые нам для урегулирования глобальных проблем.

На этом фоне соблюдение всеми государствами согласованных правил имеет особенно важное значение для малых государств, таких как Сингапур. Именно поэтому Сингапур решительно поддерживает Организацию Объединенных Наций, нормы международного права и основанную на правилах многостороннюю систему. Нас очень радует содержащееся в докладе Суда заявление о том, что все, что делает Суд, направлено на поощрение верховенства права, которое составляет основную и главную задачу Международного Суда. Мы призываем Суд неукоснительно придерживаться этой цели, основополагающим принципом которой является принцип мирного урегулирования споров, закрепленный в статьях 2 и 33 Устава Организации Объединенных

Наций. Международный Суд играет важнейшую роль в этом контексте, предоставляя государствам объективный и авторитетный форум для разрешения их споров в соответствии с установленными нормами и принципами международного права.

Переходя к работе Суда за рассматриваемый период, отмечу, что Сингапур фигурировал в двух рассматривавшихся Судом делах, оба из которых были направлены в Суд в 2017 году. Первое касалось ходатайства Малайзии о пересмотре решения от 23 мая 2008 года по делу, касающемуся Суверенитета над островами Педра-Бранка/Пулау Бату Путех, Миддл-Рокс и Саут-Ледж в соответствии со статьей 61 Статута Международного Суда. Второе дело касалось просьбы Малайзии о толковании того же решения в соответствии со статьей 60 Статута Суда. Сингапур информировал Суд 29 мая 2018 года о том, что он согласился с просьбами Малайзии о прекращении рассмотрения обоих дел. Впоследствии Суд официально зафиксировал прекращение рассмотрения обоих дел, которые были исключены из списка дел Суда. Следует отметить, что обе стороны — и Сингапур, и Малайзия — прошли через правовой процесс и дружественно урегулировали этот вопрос. Сингапур также хотел бы выразить свою признательность Секретариату Суда за содействие эффективному и оперативному рассмотрению обоих упомянутых мной дел.

Наконец, что касается онлайн-ресурсов и услуг, мы приветствуем неустанные усилия Суда по использованию технологий и социальных сетей в целях повышения осведомленности о его работе и обеспечения транспарентности. Регулярное обновление информации, размещаемой на его новом веб-сайте, а также освещение его открытых заседаний в прямом эфире и по заказу помогают сделать его работу более доступной, особенно для многих малых государств, не имеющих присутствия в Гааге.

В заключение Сингапур вновь заявляет о своей самой решительной поддержке работы Суда. Мы сознаем, что объемы работы Суда по-прежнему очень велики, как мы только что услышали в ходе подробного брифинга, проведенного Председателем Суда. Однако мы уверены, что под умелым руководством Председателя Юсуфа и заместителя Председателя Сюэ Ханьцинь Суд будет продолжать эффективно и с большим достоинством выполнять свои обязанности.

Г-жа Оросан (Румыния) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне от имени делегации Румынии выразить признательность за ценную и подробную информацию, содержащуюся в докладе Международного Суда за этот год, в частности в отношении судебной деятельности, осуществленной Судом в соответствующий период (A/73/4). В докладе говорится об чрезвычайно интенсивной работе главного судебного органа Организации Объединенных Наций. Было завершено рассмотрение нескольких дел, в ходе чего были представлены важные разъяснения по сложным вопросам международного права в интересах практикующих юристов во всем мире. В настоящее время на рассмотрении Суда по-прежнему находится значительное число дел, касающихся стран из различных регионов мира, и вопросов, представляющих большой интерес не только для участвующих сторон, но и для всего международного сообщества.

Мы прекрасно знаем, что растущий объем работы ложится тяжелым дополнительным бременем на Суд и делает еще более острой необходимость предоставления Суду достаточных для выполнения его задач ресурсов. Тем не менее, усиление тенденции к обращению государств в Суд нельзя не приветствовать. Следует отметить, что многие из дел, переданных в Суд, касаются сложных и деликатных с политической точки зрения вопросов, что свидетельствует о том, что государства продолжают доверять Суду как главному механизму мирного урегулирования международных споров в случае, когда попытки разрешить спор с помощью диалога и переговоров не приводят к удовлетворительным результатам.

Суд не может действовать по собственной инициативе или в отсутствие согласия всех государств-участников спора, переданного на его рассмотрение. Поэтому именно государства своим согласием уполномочивают Суд действовать и дают ему возможность внести свой вклад в упрочение мира во всем мире посредством урегулирования споров на основе применения норм права. Кроме того, государства своим выполнением решений Суда следуют логике Устава Организации Объединенных Наций и духу самой Организации Объединенных Наций. Это наделяет функционирование системы смыслом, заключающимся в поддержании прочного международно-правового порядка, созданного государствами для сохранения мира и безопасности во всем мире.

Хорошим примером изменения со временем подхода к Международному Суду является сама Румыния. Из государства, которое признало обязательную юрисдикцию предшественника Суда, Постоянной палаты международного правосудия, Румыния во времена коммунистического режима превратилась в государство, которое решительно выступало против юрисдикции Международного Суда и которое только более чем через 50 лет вернулось к своей первоначальной позиции и в 2015 году сдало на хранение заявление о признании обязательной юрисдикции Международного Суда.

Румыния призывает государства признать обязательную юрисдикцию Международного Суда в отношении рассмотрения споров на основе международного права и отмечает наличие различных способов, с помощью которых можно сделать такое признание — на разовой основе, путем заключения специального договора, либо на постоянной основе. Независимо от способа признания юрисдикции, мы должны уполномочить Суд действовать в нереверсивном режиме.

На церемонии по случаю семидесятой годовщины создания Международного Суда бывший Генеральный секретарь г-н Пан Ги Мун отметил, что, когда государства выбирают путь мира и уполномочивают судей урегулировать разногласия между ними, они, тем самым, укрепляют стабильность, что отвечает интересам всего международного сообщества. Я хотела бы присоединиться к этим словам и подчеркнуть, что в интересах всех и каждого, чтобы государства разрешали свои споры, используя юрисдикцию Международного Суда в тех случаях, когда все другие средства мирного урегулирования споров не принесли успеха. Суд создан не для того, чтобы разнообразить нашу жизнь, а для того, чтобы исправить ее и внести в нее гармонию путем применения международного права.

В мире, характеризующимся серьезными вызовами миру и безопасности, Международный Суд, один из главных столпов поддержания мира и добрососедских отношений во всем мире, играет центральную роль в укреплении международно-правового порядка. Румыния подтверждает свою поддержку главного судебного органа Организации Объединенных Наций и свою убежденность в его беспристрастности, эффективности и профессионализме.

Г-н Нфати (Ливия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Председателя Международного Суда Его Превосходительство судью Абдулкави Ахмеда Юсуфа за его ценный брифинг. Я поздравляю его с избранием Председателем Суда и желаю ему и другим членам Суда всяческих успехов.

Наша делегация присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представители Боливарианской Республики Венесуэла и Гамбии от имени Движения неприсоединившихся стран и Группы африканских государств, соответственно.

Международное сообщество всегда испытывало необходимость в наличии постоянной международной судебной системы урегулирования международных споров. Это стремление было реализовано, когда после создания Организации Объединенных Наций в числе других главных органов Организации был создан Международный Суд. Суд играет двойную роль: во-первых, занимается разрешением представленных на его рассмотрение споров, во-вторых, выносит консультативные заключения. Но сегодня мы задаемся вопросом, справляется ли Международный Суд с возложенной на него задачей.

Мы видим, что 80 процентов всех дел, передаваемых на рассмотрение Суда, касаются споров между государствами, а 20 процентов — просьб о вынесении консультативного заключения. Поэтому существование международного суда, пусть даже не в качестве последней и высшей инстанции, привело к ситуации, когда, благодаря работе Суда, удается предотвратить применение силы или избежать войны. В то же время посягательство некоторых государств на Статут Суда, а также их отказ от признания его обязательной юрисдикции во многих случаях приводят к ослаблению роли Суда и препятствуют выполнению его решений, хотя Суд и не демонстрирует предвзятого отношения и не предоставляет благоприятного режима одним в ущерб другим, что не всегда имеет место в судебных органах некоторых стран.

В декабре 2003 года Генеральная Ассамблея обратилась в Международный Суд с просьбой вынести консультативное заключение по вопросу о законности строительства израильскими оккупационными властями разделительной стены на оккупированных палестинских территориях. 9 июля 2004 года Суд вынес заключение о незаконности

строительства этой стены, в котором признал, что она возводится в нарушение международного права. Суд потребовал остановить строительство стены и выплатить пострадавшим палестинцам компенсацию. Суд призвал Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности принять решение относительно дополнительных мер, необходимых для прекращения противоправной ситуации, возникшей в связи со строительством стены.

Суд просил Совет Безопасности принять необходимые меры в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, который гласит:

«Каждый Член Организации обязуется выполнить решение Международного Суда по тому делу, в котором он является стороной».

В той же статье также говорится:

«В случае, если какая-либо сторона в деле не выполнит обязательства, возложенного на нее решением Суда, другая сторона может обратиться в Совет Безопасности, который может, если признает это необходимым, сделать рекомендации или решить о принятии мер для приведения решения в исполнение».

Тем не менее, Совет Безопасности до сих пор не принял никаких мер, которые могли бы действительно объективно способствовать обеспечению справедливости и законности в этом деле. Международное сообщество должно уважать волю Суда и выполнять его решения в соответствии с его правовыми обязанностями и обязательствами по международному праву. Наша страна неоднократно была одной из сторон в делах, рассматриваемых в Международном Суде, и Государство Ливия выполняет все решения Суда, причем даже в тех случаях, когда они не отвечают нашим интересам, поскольку Ливия уважает международное право и решения Международного Суда, а также высоко оценивает роль международного права в отправлении правосудия.

В заключение мы призываем объединить усилия на поддержку решений и постановлений Международного Суда, в которой они нуждаются, а также создать практические механизмы, которые обеспечат выполнение этих решений и постановлений.

Г-н Ритъенс (Бельгия) (*говорит по-французски*): Прежде всего наша делегация хотела бы поблагодарить Председателя Международного Суда судью

Абдулкави Ахмеда Юсуфа за представление ежегодного доклада Суда (A/73/4). От имени Королевства Бельгия я хотел бы отметить работу всех судей, в частности Председателя Юсуфа и заместителя Председателя Ханьциня Сюэ. В качестве представителя Бельгии я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное Секретарю, нашему соотечественнику г-ну Филиппу Куврёрю, который на протяжении многих лет в опоре на эффективную работу своих сотрудников образцово исполнял свои обязанности и пользовался высокой оценкой. Наконец, я хотел бы поздравить судью Навафа Салама и судью Юдзи Ивасава с их недавним избранием в состав Суда.

Бельгия всегда придавала большое значение работе Международного Суда, главного судебного органа Организации Объединенных Наций, который играет важнейшую роль в мирном урегулировании споров и тем самым способствует предотвращению конфликтов и достижению целей Организации Объединенных Наций.

В этой связи я хотел бы отметить, что в 2018 году отмечается шестидесятая годовщина признания Бельгией обязательной юрисдикции Суда. Поэтому мы хотели бы призвать все государства, которые еще не сделали этого, признать обязательную юрисдикцию Суда. Одновременно мы призываем все соответствующие государства и впредь признавать его юрисдикцию в контексте конкретных двусторонних или многосторонних договоров, в которых они участвуют и в которых Суд определяется в качестве основного инструмента урегулирования споров, возникающих в связи с этими договорами.

Ознакомившись с докладом, представленным сегодня утром Председателем Юсуфом, Бельгия не может не отметить постоянно возрастающую рабочую нагрузку Суда. Действительно, на данный момент на рассмотрении находится не менее 17 дел. Такая высокая загруженность свидетельствует о доверии государств к Суду и их заинтересованности в поиске путей правового и мирного урегулирования своих споров. Широкая география стран, о которых идет речь в делах, представляемых на рассмотрение Суда, и разнообразие областей, в которых он призван выносить решения, свидетельствуют об основополагающей роли Суда и универсальном характере его юрисдикции. Посредством вынесения своих решений и консультативных заключений,

число которых с годами значительно возросло, Суд внес существенный вклад в применение, толкование и кристаллизацию норм международного права. Учитывая значительный объем его судебной практики и его вклад в определение и развитие международного права, мы призываем государства и международные организации продолжать включать в будущие многосторонние договоры положения, признающие юрисдикцию Суда в отношении споров, связанных с применением или толкованием этих договоров.

Представленность в Суде различных правовых систем, языков и культур, несомненно, способствует повышению эффективности и качества его решений. Однако мы твердо убеждены в том, что Суд может быть по-настоящему эффективным только в том случае, если его решения, заключения и распоряжения выполняются.

Г-н Альдай Гонсалес (Мексика) (*говорит по-испански*): Сегодня мир сталкивается с огромными проблемами, которые подвергают проверке верховенство права и подрывают принцип многосторонности — среди них изменение климата, вооруженные конфликты, терроризм и нарушения прав человека. В подобных условиях сила глобальных институтов и международного права имеет основополагающее значение. Позиция Мексики в сегодняшних прениях основана именно на этой концепции.

Деятельность Международного Суда не может рассматриваться лишь в качестве очередного пункта повестки дня Генеральной Ассамблеи. Она должна находиться в центре нашего внимания, с тем чтобы роль деятельности главного судебного органа Организации Объединенных Наций в процессе мирного разрешения споров была оценена по достоинству.

Доклад, представленный Председателем Юсуфом, демонстрирует силу Суда и подчеркивает его значимость в деле поддержания международного мира и безопасности (A/73/4). В этой связи очень важно помнить, что только за прошедшее десятилетие на рассмотрение Суда поступило более 20 новых спорных дел от государств из всех регионов мира и что при этом он также выполнял свою консультативную функцию. Аналогичным образом, огромное разнообразие рассматриваемых вопросов, которые варьируются от территориальных споров, будь то на суше или на море, до иммуни-

тетов государственных должностных лиц, наряду с широтой спектра применяемых и анализируемых правовых источников красноречиво говорит о том, почему Суд действительно является высшим судебным органом в мире.

Однако наша делегация обеспокоена тем, что на сегодняшний день обязательную юрисдикцию Суда признали лишь 73 государства — члена Организации Объединенных Наций, что составляет менее половины членского состава Организации, и что, более того, некоторые государства ищут способы избежать подпадания под его юрисдикцию. Перед лицом данных обстоятельств Мексика вновь заявляет, что отсутствие механизмов привлечения к ответственности виновных всегда будет фактором, подрывающим верховенство права. К тому же это связано с опасностью того, что возникновение новых споров может привести к конфликтам международного масштаба.

Мы также признаем, что хотя в тех случаях, когда нарушается верховенство права, самого по себе вынесения решений недостаточно для его восстановления, оно является необходимым условием для осуществления мер по восстановлению порядка и законности. В конечном счете, эффективность Суда зависит от выполнения его решений. Случаи несоблюдения решений Суда, даже с учетом их малочисленности, значительно ослабляют его функцию.

Для нашей страны это особенно острый вопрос. В 2003 году Мексика впервые в своей истории обратилась в Международный Суд по так называемому делу Авены в поисках добросовестного урегулирования спора, возникшего в результате нарушения статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях в связи с делами 51 мексиканского гражданина, приговоренного к смертной казни различными судами Соединенных Штатов. Дело в том, что вынесенное еще в 2004 году положительное решение, сегодня, почти 15 лет спустя, все еще не выполнено. Более того, за прошедшие годы были казнены шесть мексиканцев, каждый из которых подпадал под защиту в соответствии с этим решением Суда. Мы считаем, что каждая из этих казней является дополнительным нарушением международного права. При всем уважении мы призываем к тому, чтобы этого не произошло в отношении г-на Роберто Рамоса Морено, на которого также распространяется действие постановления по делу Авена

и другие граждане Мексики (Мексика против Соединенных Штатов Америки) и казнь которого запланирована на 14 ноября.

Вновь повторяю тезис, с которого я начал свое выступление: нынешние угрозы для верховенства права требуют от нас предоставить Международному Суду роль, отведенную ему Уставом Организации Объединенных Наций по такому важному вопросу, как урегулирование споров, особенно в случаях, когда они могут привести к конфликтам, угрожающим международному миру и безопасности или подрывающим их.

В конечном счете, важно помнить, что наилучшим вариантом всегда будет обращение в суд для разрешения спора, что решения суда будут и впредь задавать тон глобальному порядку, основанному на праве и правосудии, и что несоблюдение закона никогда не сможет легитимизировать невыполнение государствами своих международных обязательств.

Г-жа Родригес Абаскаль (Куба) (*говорит по-испански*): Куба присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Боливарианской Республики Венесуэла от имени Движения неприсоединившихся стран.

Республика Куба приветствует представление доклада Международного Суда за период с 1 августа 2017 года по 31 июля 2018 года (A/73/4). Мы вновь подтверждаем нашу приверженность строгому соблюдению норм международного права.

Наша делегация высоко оценивает работу Суда с момента его создания. Его решения и консультативные заключения имеют особое значение не только для дел, представленных на его рассмотрение, но и для развития международного публичного права, поскольку Суд является важным его источником. Республика Куба приветствует мирное урегулирование споров в соответствии с пунктом 1 статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций и заявляет о своем признании юрисдикции Международного Суда и предварительном согласии с ней.

Куба сожалеет, что некоторые решения Суда не были выполнены, что является вопиющим нарушением статьи 94 Устава Организации Объединенных Наций, в соответствии с которой каждое государство — член Организации Объединенных Наций должно придерживаться взятого на себя обязатель-

ства выполнять решения Международного Суда во всех спорах, стороной которых оно является. В этой связи наша страна с обеспокоенностью отмечает, что эффективность решений Суда и обеспечение их исполнения могут подвергаться критике, причем не без оснований, поскольку некоторые страны все еще не признают принятые не в их пользу решения. К сожалению, отказ этих стран выполнять решения Суда и блокирование ими механизмов Организации Объединенных Наций по обеспечению исполнения таких решений путем злоупотребления своим правом вето в Совете Безопасности свидетельствуют о наличии изъянов у применяемых Судом правоприменительных инструментов. Такая ситуация свидетельствует о необходимости реформирования системы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы предоставить дополнительные гарантии развивающимся странам с целью уравнивать их возможности с возможностями могущественных держав. То же самое можно сказать и о Международном Суде.

Куба придает особое значение консультативным заключениям Международного Суда, в том числе его консультативному заключению от 9 июля 2004 года, озаглавленному «Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории» (см. A/ES-10/273), которое полностью применимо в нынешних условиях. Именно поэтому, как уже было сказано в этом зале, Куба настоятельно призывает к полному осуществлению данного консультативного заключения Суда и призывает все государства уважать и соблюдать положения Суда по этому важному вопросу.

Республика Куба хотела бы поблагодарить Суд за публикации, которые он предоставляет в распоряжение правительств государств-участников, и за его онлайн-ресурсы, которые являются ценными материалами для распространения и изучения международного публичного права, особенно в развивающихся странах, некоторые из которых зачастую лишены возможности получать информацию, касающуюся последних событий в области международного права. В случае с Кубой причиной тому является бессмысленная и изжившая себя политика блокады, введенной Соединенными Штатами и отвергаемой подавляющим большинством членом международного сообщества.

Мы вновь заявляем, что Республика Куба — это мирная страна, соблюдающая положения международного права и всегда добросовестно выполняющая свои международные обязательства по договорам, участником которых она является. Пользуясь случаем, мы хотели бы подтвердить нашу приверженность делу мира.

Г-н Сюй Хун (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего позвольте мне от имени делегации Китая поздравить Председателя Юсуфа и заместителя Председателя Сюэ Ханьцин с их избранием для руководства работой Международного Суда. Мы благодарим Председателя Юсуфа за его доклад о работе Суда (A/73/4) и благодарим всех судей и сотрудников Суда за их напряженную работу в течение прошлого года.

Международный Суд, учрежденный в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, является главным судебным органом Организации Объединенных Наций. В сегодняшнем мире он является также наиболее авторитетным и влиятельным международным судебным органом. С момента своего создания более 70 лет назад Суд выполняет судебные функции в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Статутом Суда и вынес за это время более 120 решений и около 30 консультативных заключений. Эта судебная деятельность играет важную роль в толковании, применении и развитии норм международного права, мирном разрешении международных споров и поддержании международного мира и безопасности.

В последние годы рабочая нагрузка Суда возрастает. В частности, в прошлом году увеличилось число спорных дел и просьб к Суду о вынесении консультативных заключений, что свидетельствует о растущей роли Суда в мирном урегулировании международных споров, росте доверия международного сообщества к Суду, а также о все более высоких ожиданиях от него. Спорные дела и просьбы о вынесении заключений, находящиеся в настоящее время на рассмотрении Суда, касаются, среди прочего, таких важных вопросов международного права, как территориальный суверенитет, деколонизация, иммунитеты, защита прав человека и односторонние санкции, при этом многие из них затрагивают принцип согласия государств, на который ссылаются международные судебные ор-

ганы при разрешении споров между государствами. Порядок рассмотрения Судом данных дел будет напрямую затрагивать интересы соответствующих государств или важные функции учреждений Организации Объединенных Наций и может иметь далеко идущие последствия для разработки соответствующих норм международного права. Поэтому Суд должен действовать в строгом соответствии с законом и своими действиями поддерживать свой авторитет и репутацию.

Суд должен быть обеспечен достаточными ресурсами, с тем чтобы обеспечить эффективное выполнение им своих судебных функций. В частности, с ростом рабочей нагрузки Суда растет и необходимость обеспечения его ресурсами, соизмеримыми с его фактическими потребностями. В качестве постоянного члена Совета Безопасности Китай будет и впредь содействовать Суду в получении необходимых гарантий и поддержки в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Китай является твердым сторонником мирного урегулирования международных споров как одного из важных принципов международного права. Он всегда был привержен урегулированию международных споров путем переговоров и консультаций и решительно отвергает частое применение международных мер, усугубляющих разногласия и затягивающих споры. В настоящее время серьезную угрозу международным отношениям представляет односторонний подход. Китай будет упорно работать бок о бок с международным сообществом, защищая международную систему, в центре которой находится Организация Объединенных Наций, и отстаивать систему международного права, в основе которой лежит Устав Организации Объединенных Наций. Разумеется, это включает в себя оказание в установленном законом порядке поддержки Суду в выполнении его судебных функций. Мы искренне надеемся на то, что Международный Суд будет вносить более весомый вклад в защиту целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и поощрение верховенства права на международном уровне.

Г-н Хитти (Ливан) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Председателя Международного Суда г-на Абдулкави Ахмеда Юсуфа за представление доклада о деятельности Суда (A/73/4). Кроме того, я хотел бы восполь-

зоваться этой возможностью, чтобы поздравить его со вступлением на пост Председателя Суда в этом году, а г-жу Сюэ Ханьцин — со вступлением на пост Вице-председателя.

Международный Суд по-прежнему является важным компонентом международного порядка, основанного на принципе многосторонности, и остается основным элементом в деле содействия развитию дружественных отношений между государствами. Здесь следует напомнить о том, что в соответствии со статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций судебное разбирательство представляет собой одно из мирных средств, доступных государствам для урегулирования споров между ними. Оно также является важным элементом обеспечения соблюдения международного права и его развития с помощью как судебных разбирательств, так и вынесения консультативных заключений. Суд проводит в жизнь нормы права, доказывая, что они не могут быть сведены до абстрактных понятий.

В частности, одним из способов обеспечения соблюдения международного права и его развития является двуязычие Суда. Наличие у Суда двух официальных языков, английского и французского, отражает правовую традицию, культуру и систему. Как следствие, сбалансированное использование этих языков влияет на практику Суда. Кроме того, как сказал профессор Ален Пелле, двуязычие является «гарантией более эффективного отправления правосудия, которое более полно воплощает в себе подлинный международный дух и поэтому, вероятно, является более приемлемым для всех участников судебного процесса, в частности для суверенных государств».

Географическое разнообразие государств, обращающихся в Суд, свидетельствует о его исключительности и еще больше подкрепляет его универсальный характер. Кроме того, широкий круг вопросов, по которым работает Суд, — от территориальных и морских споров до защиты прав человека, толкования и применения международных конвенций и договоров — способствует обогащению практики Международного Суда и разъяснению различных аспектов международного права. Одним из недавних примеров является беспрецедентное признание Судом в его постановлении от 2 февраля 2018 года по делу о некоторых мероприятиях, проведенных Никарагуа в пограничном районе (Коста-Рика против Никарагуа), права на компенсацию за нанесение ущерба окружающей среде.

Кроме того, наша делегация с удовлетворением отмечает, что, несмотря на постоянное увеличение рабочей нагрузки, Суду удается выносить решения в разумные сроки. Действительно, в докладе упоминается, что между завершением устных слушаний и оглашением решения или консультативного заключения Суда проходит в среднем не более шести месяцев. Наша делегация выражает признательность судьям, а также Секретарю и всем членам Суда за их эффективную работу.

Как одно из государств — основателей Организации Объединенных Наций Ливан сохраняет твердую приверженность обеспечению международного правосудия и поощрению верховенства права. Поэтому оказание нами поддержки главному судебному органу Организации Объединенных Наций — это не что иное, как очевидное и безоговорочное подтверждение этой приверженности.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.